

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

Цѣна газеты до
1 Января 1880 года,
съ пересылкой и до-
ставкой. . . . 4 р.

НЕДЕЛЯ.

Подписка принимается:
Въ г. Екатеринбургѣ,
въ редакціи „Екатери-
нбургской Недѣли“, по Васнецовской
улицѣ д. Полковой.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДЕЛИ“, домъ Полковой, по Васнецовской улицѣ.
За напечатаніе объявленій платится со строки петита или съ занимаемаго ею мѣста за одинъ разъ 7 к., за три раза 20 к. На первой страницѣ газеты по 15 к. за строку. Украшенія, болѣе крупный шрифтъ, а также абониментъ на годовыя и полугодовыя объявленія оплачиваются по особому соглашенію. За помѣщеніе адресовъ въ 4 строки—10 р. въ годъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій 50 к. съ 100 экз. За перемѣну адреса взимается три 7-ми к. марки.

Рукописи принимаются исключительно въ редакціи; неприятныя статьи сохраняются три мѣсяца и возвращаются лично или по почтѣ, если для пересылки приложены въ достаточномъ количествѣ марки; статьи принятныя, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Редакція не входить въ объясненія о причинахъ непомѣщенія статей. Незначительныя по объему рукописи, въ случаѣ неприятія, не сохраняются вовсе. Для личныхъ объясненій редакція открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 6 ч.; въ конторѣ-же редакціи можно получать и программу газеты.

Въ садоводствѣ В. Г. Казанцева.

(Екатеринбургъ, Александровскій просп. соб. домъ)

ВНОВЬ ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

ПАЛЬМЪ И ДРУГИХЪ КОМНАТНЫХЪ РАСТЕНІЙ.

Букеты, вѣнки и пр. изъ живыхъ и сухихъ цвѣтвѣвъ.

Оранжереи открыты для г. г. покупателей отъ 12 час. дня до 5 час. вечера.

3—2

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Казалось бы, что составленіе этого отдѣла, для маленькой провинціальной газеты, издающей въ незначительномъ городкѣ, лежащемъ почти на рубежѣ Европы и Азіи, дѣло самое легкое. Большинство даже большихъ столичныхъ газетъ обыкновенно вооружаются въ этомъ случаѣ англійскими лучшими, наиболѣе острыми пишущими и кроить, кроить, иногда безъ всякаго зазрѣнія совѣсти, или теребить краткія телеграфныя извѣстія, растягивая ихъ во всю длину своихъ безконечно-длинныхъ столбцевъ, при помощи различныхъ, обыкновенно выѣденнаго яйца нестоющихъ, комментарий, личныя взглядовъ, догадокъ и предположеній. Да и могутъ ли насъ, жителей одной изъ окраинъ Европы, интересовать дѣйствительно какія бы то ни было политическія извѣстія? Интеллигенція.... Но она, безъ всякаго сомнѣнія, зорко слѣдитъ за всѣми пертурбаціями и переворотами въ политическомъ мірѣ, доказательствомъ чему служатъ масса подписчиковъ и на телеграммы международнаго агентства и на столичныя наши газеты, а что до остальной публики, до массы, то она.... Ошибается! Она, эта остальная публика, не такъ равнодушна къ нѣмцу, турку, французу, а въ особенности къ этому рыжему англичанину. „Что это съ китайцемъ сдѣлалось? англичанинъ что-ли его бунтуетъ, что онъ пословъ къ намъ засылать сталъ, какіе-то трактаты подписывать“—присталъ ко мнѣ

вчера въ клубѣ Титъ Титычъ, горько сѣтуя на „Екатеринбургскую Недѣлю“, что вотъ: „деньги платимъ, а ничего въ эфтой самой газетѣ про то не сказано.“ Вычиталъ про китайца Титъ Титычъ изъ телеграммы, ну и сталъ втупикъ. Какое-такое посольство? зачѣмъ? почему? Кто еще тамъ бунтуетъ? Читать столичныя газеты ему и времени нѣтъ, да и изъясниться неохота. Но не одинъ Титъ Титычъ требуетъ отъ „Недѣли“ политическихъ извѣстій. Прислушайтесь къ разговорамъ. Сойдутся двое знакомыхъ и если только имъ говорить не о чемъ, то точно же, послѣ обычнаго разговора о погодѣ, слѣдуетъ неизбѣжно вопросъ: „ну, а что новаго въ газетахъ?“ Провинція со времени послѣдней войны стала совсѣмъ не та. Она привыкла уже интересоваться Западомъ и ставить этотъ вопросъ о политическихъ дѣлахъ въ число своихъ неизбѣжныхъ ежедневныхъ questions de jour, безсознательно, въ силу привычки полемизировать добродушно, отъ нечего дѣлать, объ успѣхахъ войны съ Турціею, она и теперь интересуется всѣми военными дѣйствіями, требуетъ время отъ времени краткихъ, только непремѣнно краткихъ, очерковъ и политическихъ новостей. Между тѣмъ, сдѣлать за недѣлю краткій политической очеркъ того, что случилось въ Европѣ, часто гораздо труднѣе, чѣмъ написать десять очерковъ и рассказовъ про милого всѣмъ намъ и гораздо болѣе интереснаго Тита Титыча Врускова. Надо выбрать все интересное, выдающееся, ознакомить читателя хотя сколько-нибудь съ прошлымъ, чтобы возбудить его интересъ къ настоящему и притомъ не выходя изъ рамокъ цензурнаго устава и того мѣста, которое отведено для статьи въ газетѣ.

Вотъ почему съ нынѣшняго нумера мы позволимъ себѣ сдѣлать маленькое отступленіе не отъ нашей программы, но отъ принятаго правила—дѣлать выкройки изъ газетъ, для наполненія строкъ набора, а будемъ печатать въ политическомъ обзорѣ только однѣ телеграммы съ самыми краткими поясненіями ихъ изъ газетъ; время же отъ времени будемъ сообщать общіе отчеты о политическихъ извѣстіяхъ.

Петербургъ. 12 Сентября. Китайское посольство вчера выѣхало въ Ливадію; цѣль поѣздки—подписаніе новаго трактата съ Китаемъ. Одновременно ѣдутъ въ Ливадію: нашъ посоль при Пекинскомъ дворѣ Бюцовъ и драгоманъ Цешуровъ, Вчера

возвратился въ Петербургъ министръ Маковъ и вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей. Сегодня спущены на воду двѣ новыя канонирки: „Бурунь“ и „Туча“. Въ Сентябрѣ же спустятъ на воду канонирку „Вихрь“.

Китай. Новый трактатъ, о которомъ говорить телеграмма 12-го Сентября, приводится въ газетахъ еще только въ видѣ проекта, по которому Россія уступаетъ китайцамъ весьма важную въ стратегическомъ отношеніи территорію-большую половину Кульджинскаго края, гдѣ проходитъ западная оконечность старинной военной дороги (императорской), построенной еще въ концѣ прошлаго столѣтія для соединенія провинціи Или съ внутренними провинціями. За Россіей остается южная часть Кульджинскаго края съ долиною рѣки Текеса, притока Или. Эта южная часть Кульджинскаго треугольника, примыкающая съ одной стороны къ Ферганской области, а съ другой къ Кашгаріи, имѣетъ для насъ гораздо большую важность, чѣмъ сѣверная. Граница въ западной монголіи также измѣняется. Тутъ мы приобретаемъ часть пустынной китайской территоріи, заключающей въ себѣ верхнее теченіе Иртыша, съ озеромъ Зайсаномъ, заселенную только одними кочующими киргизами. Новый трактатъ съ Китаемъ обезпечиваетъ Россіи открытіе для русской торговли караванныхъ путей отъ западно-сибирской и туркестанской границъ во внутрь Китая. Дипломаты полагаютъ, что посредствомъ этихъ торговыхъ путей мы можемъ овладѣть рынками западныхъ провинцій внутренняго Китая, куда еще не проникаютъ англійскіе товары.

Говоря о Китаѣ, только что недавно побѣдившемъ съ страннѣмъ голодомъ и войною, невольно вспоминается знаменитая китайская стѣна, построенная, какъ говорятъ, за 200 лѣтъ до Р. Х., для защиты жителей отъ вторженія татаръ и такъ долго замыкавшая жителей Небесной Имперіи въ заколдованный кругъ, недоступный для европейской цивилизации. Стѣна эта, по описанію недавно изслѣдовавшаго ее американскаго инженера Ундунка, строящаго въ настоящее время желѣзную дорогу въ Китаѣ, — простирается въ длину болѣе чѣмъ на 2500 верстъ, имѣя 18 футовъ вышины и 15 ширины! Стѣна тянется безъ различія мѣстностей черезъ горы и долины, черезъ рѣки и пропасти, имѣющія иногда до 1000 футовъ глубины. На разстояніи 200—300 шаговъ находятся, на всемъ протяженіи ея, высокія башни, соединенныя ходами, защищенными брустверами, такъ что осаждаемые могутъ безопасно переходить изъ одной башни въ другую. По берегамъ большихъ рѣкъ построены грозныя укрѣпленія.

Петербургъ. 11 Сентября. Изъ Тифлиса сообщаютъ, что русская экспедиція противъ туркменовъ—теке 23 Августа перешла хребетъ Конегыдагъ. Въ Ваши и Беурмѣ населенія не нашли. Въ Арчманѣ осталось 50 кибитокъ, остальные бѣжали. Авангардъ передоваго отряда ночуетъ 25 Августа въ Гурунѣ. Главныя силы въ Арчманѣ. Текинцы собираются всѣ въ Геоктепѣ встрѣтить отрядъ нашъ съ оружіемъ. Въ пройденныхъ крѣпостяхъ найдены большіе запасы. Войска здоровы.

Если бы событія въ Кабулѣ не отвлекли вниманія англичанъ отъ нашей экспедиціи противъ туркменъ-теке, то занятіе Мерва, вѣроятно, выступило бы на первый планъ. Теперь же великодушная Англія отказывается отъ этого занятія. „Times“ говоритъ: „занявъ Мервъ, мы будемъ находиться въ опасномъ сосѣдствѣ съ Россіей и Персіей и должны будемъ держать передовую позицію на разстояніи 1200 верстъ отъ нашего базиса—рѣки Инда. Цѣль такого предпріятія будетъ трудно объяснима и защищать наши сообщенія будетъ дорого и опасно“.

Наша экспедиція, какъ видно, подвигается впередъ, преодолевая всѣ затрудненія и препятствія, заключающіяся главнымъ образомъ въ вопросѣ о снабженіи отряда перевозочными средствами и въ всемъ необходимомъ при трудномъ походѣ по пустынѣ, гдѣ на каждомъ шагѣ приходится бороться съ природою. Бури, свирѣпствовавшія на Каспійскомъ морѣ, разстроили, по словамъ корреспондента „Русскаго Инвалида“ изъ Закаспійской степи, расчеты, какъ относительно срока прибытія разнаго рода довольствія, такъ и относительно срока сформированія обознаго транспорта. Довольствіе, запряженное подрядчикомъ и отправленное имъ на парусныхъ шкунахъ изъ разныхъ портовъ Каспійскаго моря въ концѣ Мая,

прибыло въ Чекишляръ лишь въ двадцатыхъ числахъ Іюля („Пр. В.“ № 198).

Такъ какъ мы уже заговорили о нашей экспедиціи, то оставимъ интересныя сообщенія газетъ о движеніи англичанъ на Кабулѣ до слѣдующаго нумера, а теперь закончимъ статью нашу интереснымъ сообщеніемъ „Московскихъ Вѣдомостей“. Мы говоримъ о письмѣ полковника Блюма, въ которомъ онъ высказываетъ смѣлую мысль о проведеніи морскаго канала между Азовскимъ и Каспійскимъ морями, причѣмъ уровень Каспійскаго моря долженъ быть поднятъ на 3 и даже на 12 сажень. Сообщивъ это, газета напоминаетъ, что техника еще не знаетъ случаевъ переливанія одного моря въ другое, имѣющее другой уровень.

Суэзскій каналъ проведенъ между двумя частями океана, но самъ же строитель этого канала отступилъ передъ проектомъ обводненія Сахары, вслѣдствіе величайшихъ техническихъ трудностей.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Насколько темень у насъ народъ, можно судить изъ слѣдующаго случая, о которомъ намъ сообщаютъ. На близлежащей отъ села Николае-Павловскаго, станціи Анатольевской открылась чума рогатаго скота. Жители села Николае-Павловскаго собрались и, потолковавъ о предстоявшей бѣдѣ, порѣшили принять самую, по ихъ мнѣнію, энергичную мѣру. Собравшись партіями, они вооружились различными домашними инструментами. Затѣмъ верхами на палкахъ, помелахъ, кочергахъ, пустились бѣгомъ по всѣмъ улицамъ села. Вся толпа брянчить колокольцами, стучить въ сковороды, тазы и другія желѣзныя вещи, свистить и кричить изъ всѣхъ силъ. Такъ процессія эта облетаетъ село, тыкая во всѣ углы домовъ и крича на разные голоса: „пошелъ отъ насъ, нечистый духъ!“

Какъ ни смѣшна подобная картина, но видъ ея невольно наводитъ насъ на мысль о томъ, какъ мало сдѣлали мы до сихъ поръ для искорененія подобнаго суевѣрія. Что же, какъ не школа можетъ служить надежнымъ орудіемъ въ борьбѣ съ людскою темнотою. Школа, и хорошая школа, необходима и именно въ такихъ захолустьяхъ, какъ наши села, стоящія въ сторонѣ отъ большихъ дорогъ. Въ эти школы необходимо назначать лучшихъ учителей, такъ какъ помимо грамоты, тутъ учитель долженъ учить народъ уму-разуму. Пусть же верхотурское земское собраніе не поскупится дать нашимъ захолустьямъ хорошихъ учителей. Подумайте, гг. гласные, о томъ, что и въ захолустьяхъ живуть земскіе плательщики, которые нуждаются въ школѣ несравненно больше тагильцевъ, напримѣръ. Не все же отдавать однимъ богатымъ селеніямъ. Дайте хоть малую крупицу земскихъ благъ и на долю захолустья. Не забудьте того, что, неся земскіе налоги, захолустье не пользуется никакими благами отъ земства. Вѣдь не для излишняго отягченія населенія создано земство. Между тѣмъ, для захолустья, не пользующагося ни дорогами, ни врачами, ни школами, земство является въ видѣ излишняго бремени. Пусть же верхотурское земство покажетъ, что оно не хочетъ служить лишнимъ бременемъ для бѣдняковъ. Дайте захолустью школы и не поскупитесь на расходъ, хотя бы это стоило и десятокъ тысячъ. Увеличивъ на эту сумму всю земскую смѣту, вы не обремените населенія, а покажете, что не забываете нуждъ и бѣдняковъ.

Вся наша желѣзная торговля находится въ рукахъ нѣсколькихъ крупныхъ торговцевъ, считающихся неограниченными повелителями цѣнъ на желѣзо. Это обстоятельство ведетъ къ тому, что всѣ заводы состоятъ въ крѣпостной зависимости у гг. Журавлевыхъ, Рукавишниковыхъ, Пастуховыхъ и младшей братіи ихъ, въ видѣ Зуровыхъ, Гребенщиковыхъ и др. Эти неограниченные цари желѣзной торговли устанавливають цѣны по произволу и, надо согласиться, ведутъ дѣло такъ умно, что не раззоряютъ вконецъ заводовъ. Держать они заводы лѣтъ пять подъ-рядъ, такъ сказать, впроголодь, а тамъ и дадутъ немного поотдохнуть, чтобы опять было возможно выжимать изъ нихъ сокъ. Такъ идетъ у насъ дѣло съ незапамятныхъ временъ, и когда оно пойдетъ иначе,

о томъ вѣдаетъ одинъ Господь Богъ. Сами заводчики не предпринимаютъ ничего и должно быть одно изъ двухъ, или они довольны своимъ настоящимъ положеніемъ, или же не могутъ придумать способа вывернуться изъ рукъ своихъ кровопійцъ. Да и къ чему? Кровопійцы эти всю кровь разомъ не высасываютъ, а сосутъ ее съ отдыхами, такъ еще бѣда не такъ велика. Рано еще, видно, бить тревогу. Вотъ, когда не будутъ давать отдыха временнымъ повишеніемъ цѣнъ на желѣзо, тогда... тогда мы разоримся и будемъ просить у правительства субсидіи. Вѣдь правительство не допуститъ же до того, чтобы закрылись всѣ заводы, а, значитъ, дать и субсидіи.— Не правда ли это самый легкій способъ выпутаться изъ бѣды? Такъ чего же еще намъ утруждать себя обдумываніемъ выхода изъ настоящаго положенія.

Что заводчики надки на получение субсидій, мы это знаемъ; но мы смѣемъ думать, что и ребенокъ, при ходьбѣ, вправѣ требовать помощи отъ старшихъ лишь до тѣхъ поръ, пока онъ не въ состояніи ходить на своихъ собственныхъ ногахъ. Но разъ ребенокъ получилъ эту способность, ему отказываютъ въ помощи, говоря, „у тебя есть ножки, такъ и ходи одинъ“. Наши же заводы, видно, и въ два столѣтія не нажили собственныхъ ногъ—все просятъ няни.

Будетъ ли конецъ этому? И когда прійдетъ то счастливое время, когда горнозаводскій промыселъ выйдетъ изъ младенческаго состоянія. Неужели же нѣтъ выхода? Неужели же, помимо правительственной субсидіи, нѣтъ средства, способнаго вывести нашу горнозаводскую промышленность изъ ея зависимаго состоянія?

Мы не думаемъ, чтобы наши заводчики испытали всѣ средства. Мало того, мы убѣждены въ томъ, что заводчики и не предпринимали ничего, что могло бы улучшить ихъ положеніе. Уже не говоря объ усовершенствованіяхъ, способныхъ понизить стоимость выдѣлки, не говоря о замѣнѣ дровъ каменнымъ углемъ тамъ, гдѣ оно вполнѣ возможно, заводчики не потрудились, даже, и надъ тѣмъ, чтобы ознакомиться, какъ слѣдуетъ, съ экономическими условіями существованія ихъ заводовъ. Ни одинъ изъ заводчиковъ не знаетъ, даже приблизительно, количества древесной массы въ его лѣсахъ. Гдѣ же, послѣ этого, знать остальные экономическія условія? Что же касается того, чтобы знать, сколько, какого сорта желѣза будетъ выдѣлано другими заводами, то объ этомъ ни одинъ заводчикъ и не думалъ. Между тѣмъ это и есть то свѣдѣніе, игнорированіе котораго и служитъ причиной печальнаго положенія нашихъ заводовъ. Зная о томъ, что известнаго сорта желѣза предположено приготовить много на разныхъ заводахъ, можно впередъ предсказать, что этотъ сортъ будетъ дешевъ.

Между тѣмъ наши заводчики стараются держать отъ себя втайнѣ свой сортаментъ, не думая того, что они вредятъ этимъ всѣмъ заводчикамъ и больше всего себѣ.

Нормальнымъ положеніемъ дѣла, по нашему мнѣнію, было бы то, когда заводчики подраздѣлили бы между собою сорта и каждый дѣлалъ бы сорта только опредѣленныхъ размѣровъ. Опредѣлить годовую потребность известнаго сорта не такъ трудно, какъ кажется. Стоить только взять десятилѣтнюю сложность выдѣлки желѣза по сортамъ и размѣрамъ и, тогда мы получимъ цифру, весьма близкую къ дѣйствительной потребности каждаго сорта и размѣра желѣза.

Представьте себѣ, что, основываясь на подобномъ выводѣ, заводы распредѣлили бы работу такъ: одинъ заводъ будетъ выдѣлывать исключительно шинное, другой только круглое отъ $\frac{3}{4}$ " до 2", третій—круглое отъ $\frac{1}{4}$ " до $\frac{3}{4}$ " и квадратное тѣхъ же размѣровъ, четвертый—квадратное отъ $\frac{3}{4}$ " до 2", пятый—обручное и узкополосное, шестой—рольное и шабальное, седьмой—каретное, восьмой—полосовое, девятый—угловое, десятый—теобразное, одиннадцатый—кричные полосы, двѣнадцатый—рѣзное, тринадцатый—тонкокотельное, четырнадцатый—крупносортное и котельное, пятнадцатый—рельсы, шестнадцатый будетъ готовить подоски, оковку для вагоновъ, подковы, лопаты, кайлы, топоры, семнадцатый—проволоку и проволочные гвозди, восемнадцатый—костыли, болты, накладки и подкладки и т. д. Пусть кровельное желѣзо готовится даже на разныхъ заводахъ, такъ какъ отъ выдѣлки его ни одинъ изъ заводовъ не согласится отказаться.

При этихъ условіяхъ, не заводчики, а цинѣшніе цари

желѣзной торговли оказались бы въ зависимости. Имѣя нужду во всѣхъ сортахъ, эти цари не были бы въ состояніи ломаться, какъ теперь, а напротивъ, стали бы наперерывъ упрямивать объ уступкѣ имъ необходимаго количества сорта. Мало того, чтобы окончательно выйти изъ зависимости отъ этихъ желѣзоторговыхъ царей, заводы могли бы держать на общій счетъ коммисіонеровъ въ разныхъ городахъ, которымъ и высылали бы партіи изъ своихъ складовъ. Такой порядокъ, если бы онъ осуществился, помимо выгоды разъ навсегда освободиться отъ опеки Рукавишниковыхъ да Журавлевыхъ, представилъ бы еще ту выгоду, что, готовя постоянно одинъ и тотъ же сортъ, заводскіе мастерские стали бы выдѣлывать его больше, чѣмъ теперь. Еще одно важное обстоятельство, которое служить важнымъ аргументомъ въ пользу выгоды, предлагаемаго нами раздѣленія труда между Уральскими заводами. По цѣли употребленія, шинное, обручное, рольное и шабальное желѣзо не требуетъ особенно хорошихъ внутреннихъ качествъ. Тутъ надо, только, одно—избѣгать хладноломкости. Слѣдовательно, эти сорта можно бы предоставить выдѣлывать тѣмъ заводамъ, качество рудъ на которыхъ не позволяетъ приготовить очень хорошее желѣзо. Круглые же сорта, какъ и дупце на приготовленіе болтовъ, курковъ и т. п. вещей, требующихъ большей прочности, должны выдѣлываться изъ лучшихъ рудъ. Равнымъ образомъ котельное желѣзо необходимо предоставить тѣмъ заводчикамъ, гдѣ руды наилучшія. Тоже надо сказать и о крупносортномъ, угловомъ и теобразномъ желѣзѣ и о желѣзнодорожныхъ принадлежностяхъ.

Высказавъ это, мы желали бы, чтобы заводчики привели въ исполненіе идею о сѣздѣ и, чтобы сѣздъ этотъ состоялся не въ Петербургѣ, а въ Екатеринбургѣ. Много есть, о чемъ слѣдуетъ столковаться гг. заводчикамъ. Пока не будутъ строго опредѣлены цѣли каждаго завода, до тѣхъ поръ заводчики все будутъ крѣпостными гг. Журавлевыхъ и другихъ.

Хотя мы и не надѣемся, что то, о чемъ мы говорили въ настоящей статьѣ, осуществится вполнѣ, но мы радовались бы и тому, если бы наше предложеніе было встрѣчено сочувственно хотя нѣсколькими разумными заводчиками. Мы привели только восемнадцать рубрикъ желѣза. Но такъ какъ потребность, на примѣръ, въ шинномъ, квадратномъ, кругломъ и полосовомъ желѣзѣ такъ велика, что на Уралѣ не найдется завода, который могъ бы удовлетворить годовой потребности въ одномъ изъ этихъ сортовъ, то шинное, на примѣръ, желѣзо прійдется готовить, по крайней мѣрѣ, на трехъ заводахъ. Такимъ образомъ специализированіе сортовъ по заводамъ является вполнѣ возможнымъ. А что оно желательно, то объ этомъ, конечно, никто спорить не будетъ. При специализаціи, торговцами не будутъ предъявляться требованія, неимѣющія разумнаго основанія и, рассчитанныя лишь на то, чтобы „товаръ лицомъ продать“. Къ такимъ требованіямъ мы относимъ опилованіе концовъ и щегольскую укупорку, стоющія немалыхъ расходовъ и, конечно, никакъ не улучшающихъ качество желѣза.

Не пора ли оглянуться земскимъ гласнымъ.

Деять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ введены земскія учрежденія въ Пермской губерніи. Въ этотъ періодъ времени, мы полагаемъ, была возможность установить болѣе или менѣе разумный взглядъ на земское самоуправленіе вообще и на земское хозяйство въ частности; но установился ли какой-либо взглядъ на то и другое земское дѣло въ частности, мы, мѣстные жители, къ сожалѣнію, знаемъ очень мало, хотя и желали бы знать больше. Вина въ этомъ не наша. Въ первые годы земскихъ учрежденій мы питали надежду ознакомиться съ земскими дѣлами въ уѣздахъ по „Сборнику Пермскаго земства“, который бывший предсѣдатель губернской управы г. Смышляевъ сталъ издавать на земскій счетъ съ 1872 года, но вскорѣ въ томъ разочаровались, потому что въ „Сборникѣ“ о дѣятельности уѣздныхъ земствъ ничего почти не сообщалось, хотя и была къ тому полная возможность, такъ какъ въ губернской управѣ могли быть всѣ данныя, необходимыя для составленія обзоровъ о дѣятельности уѣздныхъ земствъ по всѣмъ отраслямъ земскаго хозяйства. Этихъ обзоръ

ровъ, къ сожалѣнію, не дѣлалось. Точно также въ мѣстномъ правительственномъ органѣ, въ „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, о дѣлахъ уѣздныхъ земствъ не было никакихъ сообщений; въ столичныхъ же газетахъ и журналахъ, хотя и были разныя корреспонденціи и статьи, но всѣ онѣ имѣли частный и односторонній характеръ и касались преимущественно губернскаго земства, а не уѣздныхъ. Только въ сочиненіи г. Мордовцева: „Десятилѣтіе земства“ кое-что говорилось о нѣкоторыхъ уѣздныхъ земствахъ Пермской губерніи, но тѣмъ, что говорилъ г. Мордовцевъ, мы, лично, были очень недовольны; да онъ и не могъ сказать земскимъ дѣтелямъ что-либо дѣльное, полезное. Въ 1876 году мы захотѣли было познакомиться съ ходомъ дѣлъ въ уѣздахъ по журналамъ уѣздныхъ земскихъ собраній и для того запросили уѣздныя земскія управы прислать намъ журналы уѣздныхъ собраній за два года, но и тутъ встрѣтили неудачу: нѣкоторыя уѣздныя управы не только не прислали намъ просимыхъ журналовъ, а даже не удостоили насъ отвѣтомъ, хотя мы, прося журналы, обѣщали заплатить за нихъ деньги.

Почти въ тоже время мы просили Рязанскую губернскую земскую управу выслать намъ журналы Рязанскаго губернскаго собранія, которые и получили оттуда вскорѣ безплатно, а наши мѣстныя управы даже не отвѣтили намъ.— Это мы говоримъ между прочимъ. Въ настоящее время цѣль настоящей статьи иная. Мы намѣрены говорить здѣсь о земскихъ смѣтахъ по тѣмъ уѣздамъ, по которымъ имѣются у насъ данныя.

Но прежде того скажемъ, что кто читаетъ газеты, тотъ знаетъ, что правительство наше нынѣ заботится о сокращеніи государственныхъ расходовъ и о сокращеніи служащихъ — чиновниковъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ; а наша печать давно заботится объ уменьшеніи налоговъ съ крестьянъ. Это же направленіе слѣдовало бы принять и уѣзднымъ земствамъ для облегченія плательщиковъ земскихъ сборовъ, но мы, къ сожалѣнію, видимъ обратное дѣйствіе, а именно то, что земскія смѣты въ нѣкоторыхъ уѣздахъ быстро увеличиваются.

Въ настоящее время, спустя девять лѣтъ съ открытія земскихъ учреждений, всѣмъ грамотнымъ людямъ, (полагаемъ,) извѣстно, что земскія учрежденія суть учрежденія хозяйственныя, завѣдывающія дѣлами, относящимися къ пользамъ и пущамъ мѣстнаго населенія. Исходя изъ этого положенія, мы полагаемъ, что величина уѣздныхъ земскихъ сборовъ должна быть въ зависимости, главнѣйше, отъ количества мѣстнаго населенія и частью отъ занимаемаго пространства. Зависимость эта должна быть такова: въ какомъ уѣздѣ больше населенія, въ томъ — земскихъ нуждъ, дѣлъ и расходовъ должно быть больше, и обратно; при одинаковомъ же населеніи, но при разномъ пространствѣ, уѣздныхъ земскихъ расходовъ должно быть больше тамъ, гдѣ больше пространство и больше земскихъ путей сообщенія.

Кромѣ этихъ положеній считаемъ нужныхъ упомянуть, что земскія смѣты обыкновенно подраздѣляются на два отдѣла: на *повинности обязательныя* и на *повинности необязательныя*. Къ первымъ изъ нихъ относятся правительственныя должности, прежнія и новыя земскія повинности, содержаніе которыхъ отнесено на счетъ уѣздныхъ земскихъ сборовъ. По нѣкоторымъ изъ этихъ повинностей размѣры расходовъ установлены правительствомъ, напримѣръ число и жалованье мировымъ посредникомъ; но другихъ такихъ установлений нѣтъ и потому число лицъ и размѣры расходовъ зависятъ отъ усмотрѣнія уѣздныхъ земскихъ собраній, напримѣръ число мировыхъ судей и жалованье имъ. Говоря вообще, величина уѣздныхъ сборовъ по обязательнымъ и необязательнымъ повинностямъ, кромѣ жалованья мировымъ посредникамъ, вполнѣ зависятъ отъ уѣздныхъ собраній, а въ нихъ — отъ взгляда земскихъ распорядителей на пользы и нужды мѣстныхъ жителей и на карманы плательщиковъ, а также отъ взгляда распорядителей на карманы свои и своихъ пріятелей. Извѣстно, что кто больше заботится о своемъ карманѣ, тотъ въ тоже время не забываетъ и карманы своихъ протеже и пріятелей, тотъ совершенно игнорируетъ карманы плательщиковъ. Примѣры тому увидимъ ниже. Принимая вышесказанныя положенія въ основаніе и имѣя данныя о простран-

ствѣ уѣздовъ, о населеніи въ нихъ и о суммѣ уѣздныхъ земскихъ сборовъ въ пяти уѣздахъ: Пермскомъ, Оханскомъ, Соликамскомъ, Чердынскомъ и Кунгурскомъ, (1) мы разсмотримъ въ нихъ сначала общую сумму сборовъ, въ отношеніи къ пространству и населенію, а потомъ расходоу.

Пространство уезд.	У ѣ з д ы				
	Пермскій.	Оханскій.	Соликамск.	Чердынскій	Кунгурскій
въ десятинахъ, по уѣзднымъ раскладкамъ	2267239 ¹ / ₄	1173083 ³ / ₄	2366021	5675550 ¹ / ₂	1017203 ³ / ₈
Число жителей обоего пола:					
Въ городахъ	22288	1633	3950	3428	10804
уѣздахъ	152714	203804	168927	71277	97033
Итого жителей	175002	205437	172877	74705	107837
По уѣзднымъ смѣтамъ утверждено сборовъ въ рубляхъ:					
На 1875 годъ	140715	95013	143751	129311	102305
— 1876	145500	100665	97194	122834,72	130750
— 1877	150677	104439	137311	143948	117355
— 1878	185080	128097	163695	163621	140000
— 1879	212840	134226	154734	167042	129091
Въ 1879 г., противъ 1875 г. смѣты увеличились на	72125	39213	10991	37731	17786
Это составитъ процентовъ	51,26	41,27	7,64	29,18	17,33
Изъ показанныхъ здѣсь суммъ упадетъ копѣекъ:					
На 1 десятину въ 1875 году	6,2	8,1	6	2,3	10
— 1879 —	9,4	11,4	6,5	2,8	11,8
— 1 жителя обоего пола въ 1875 —	80,4	46,2	83,1	173,1	94,8
— 1879 —	121,6	65,2	89,5	223,6	111,3

Прежде всего обратимъ вниманіе читателей на то, что уѣзды Пермскій и Соликамскій по пространству и населенію весьма близки между собою; въ нихъ и суммы уѣздныхъ земскихъ сборовъ должны бы быть одинаковыя, или по крайней мѣрѣ близкія между собою, что и было въ 1875 году, но послѣ того въ первомъ уѣздѣ сборы стали быстро увеличиваться, а во второмъ, напротивъ, сумма сборовъ то уменьшалась, то увеличивалась: такъ она въ 1879 году уменьшилась противъ 1878 г. Чѣмъ вызвано такое быстрое увеличеніе земскихъ сборовъ въ Пермскомъ уѣздѣ — будетъ видно ниже. Затѣмъ по числу жителей и по суммѣ сборовъ уѣзды должны бы стоять въ такомъ порядкѣ: Оханскій, Пермскій, Соликамскій, Кунгурскій и Чердынскій, а между тѣмъ они стоятъ въ иномъ порядкѣ и впереди всѣхъ Пермскій уѣздъ. По отношенію къ населенію изъ пяти уѣздовъ самый населенный уѣздъ Оханскій, а между тѣмъ въ немъ смѣтныя суммы сборовъ меньше прочимъ уѣздамъ, исключая Соликамскаго въ 1876 г. и Кунгурскаго въ 1879 г. — На 1 жителя уѣздныхъ сборовъ особенно много упадетъ въ Чердынскомъ, въ которомъ главный плательщикъ казна, за тѣмъ упадетъ много сборовъ въ Пермскомъ и Кунгурскомъ уѣздахъ, и всѣхъ меньше въ Оханскомъ. — Вообще изъ представленныхъ нами цифръ ясно, что самымъ экономнымъ земствомъ является Оханское, за нимъ слѣдуетъ Соликамское, напротивъ самыми неэкономными Чердынское и Пермское; Кунгурское земство между тѣми и другими занимаетъ средину, но его нельзя причислить къ экономнымъ.

Обращаясь къ частнымъ суммамъ расходовъ, показаннымъ въ уѣздныхъ смѣтахъ на 1879 годъ, мы находимъ, что уѣздные сборы утверждены собраніями на слѣдующіе предметы:

На обязательныя повинности:	По Пермскому уѣзду.	Оханск.	Соликам.	Чердын.	Кунгур.
1) На содержаніе мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений	6175	6250	5800	3950	4150
2) — содержаніе судебно-мировыхъ учреждений	32679 ¹ / ₂	14267	19059	13669 ¹ / ₂	16100
3) — квартирную и продовольственную повинность	1860	720	840	1920	1870
4) — содержаніе этаповъ	200	487 ¹ / ₂	—	—	—
5) — вознагражден. казначейств.	300	250	700	60	450

(1) По остальнымъ семи уѣздамъ мы данныхъ въ рукахъ не имѣемъ.

6) — земскую гоньбу или подводную повинность . . .	33000	21550	27000	25625	20000
7) — содержание дорог и перевозов . . .	7000	4349 ^{1/2}	3857	16095	15300
8) — отправленіе воинской и конской повинности . . .	2688 ^{1/2}	1131 ^{1/2}	2205	1580 ^{1/2}	1500
9) — пособие семействамъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ . . .	10000	27617	13222	8388	5000
10) — содержание земской почты . . .	1988	1384	2350	1350	1400
<i>На обязательныя повинности.</i>					
11) На народное образованіе . . .	41708	20257	33063	35811	18956
12) — народное здравіе . . .	24122	21584	25579	25123	15570
13) — ветеринарную часть . . .	1950	—	2360	—	1500
14) — содержаніе уѣздн. управъ . . .	15991	9629	11900	12779	11770
15) — истребленіе звѣрей . . .	300	—	—	200	—
16) — единовременныя расходы или постройки . . .	26381	2810	2640	12831	—
17) — разныя расходы . . .	5950	1247	1689	3760	1825
18) — непредвидимыя расходы . . .	553	698 ^{1/2}	2520	3899	5000
Итого . . .	212840	134226	154734	167042	120091

Здѣсь обратимъ вниманіе читателей на большія суммы расходовъ, а изъ мелкихъ суммъ на тѣ, которыя въ однихъ уѣздахъ не соотвѣтствуютъ суммамъ въ другихъ уѣздахъ.

1., *По содержанію судебно-мировыхъ учреждений, или иначе по содержанію мировыхъ судей и съззовъ ихъ.* Въ этой статьѣ расходовъ важно знать число участковыхъ мировыхъ судей въ уѣздахъ, по отношенію къ населенію, и величину жалованья имъ. Число судей, по нашему мнѣнію, должно быть въ нѣкоторой пропорціи къ населенію, такъ какъ число дѣлъ у нихъ можетъ возникать отъ населенія, живущаго въ участкахъ мировыхъ судей; а также отъ состава населенія; такъ въ селахъ, гдѣ живутъ исключительно крестьяне, исковыя дѣла которыхъ до суммы 300 руб. подлежатъ вѣденію волостныхъ судовъ, дѣлъ у мировыхъ судей можетъ быть очень немного; гдѣ же живетъ смѣшанное населеніе, состоящее изъ чиновниковъ, купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ, тамъ дѣлъ у судей можетъ быть больше. Разсматриваемые нами пять уѣздовъ представимъ здѣсь по количеству населенія и выведемъ, сколько душъ населенія причитается среднимъ числомъ на одного мировогоъ судью въ 1879 году.

	Число судей въ уѣздѣ.	На 1-го судью причитается душъ обоого пола
Въ Оханскомъ уѣздѣ	4	51359
— Пермскомъ	8	21875
— Соликамскомъ	6	28812
— Кунгурскомъ	4	26957
— Чердынскомъ	4	19675

Отсюда видно, что, по отношенію къ населенію, судей меньше всего въ Оханскомъ уѣздѣ, напротивъ ихъ много въ Пермскомъ и Чердынскомъ. Здѣсь нельзя не замѣтить, что Оханское земство, заботясь о карманахъ плательщиковъ нашло возможнымъ ограничиться 4-мя судьями въ уѣздѣ, а другія земства, и въ особенности Чердынское и Пермское, не думая о карманахъ плательщиковъ, назначили ихъ очень много. Намъ извѣстно, что въ сельскихъ участкахъ у мировыхъ судей дѣлъ очень мало и судьи живутъ въ участкахъ, какъ бы, пенсіонерами и излѣниваются до того, что и поступающія къ нимъ дѣла рѣшаютъ неохотно, или на долгое время оставляютъ безъ движенія. Въ отношеніи жалованья участковыхъ мировыхъ судьямъ слѣдуетъ сказать, что правительство, возлагая на земство обязанность выбирать судей и назначать имъ жалованье, въ то-же время размѣръ послѣдняго ограничило суммою 2200 руб. Этой суммой въ первое время многія земства руководствовались при назначеніи жалованья судьямъ, а послѣ, по ходатайству вліятельныхъ лицъ, жалованья стали увеличивать. Пермское же земство съ самаго начала жалованья всѣмъ судьямъ въ уѣздѣ назначило по 3000 руб. и кромѣ того разрѣшило сельскимъ судьямъ ѣздить на съѣзды мировыхъ судей на земскихъ лошадяхъ. Въ уѣздахъ Оханскомъ, Соликамскомъ и Чердынскомъ жалованье судьямъ до сихъ поръ назначается по 2200 руб. въ годъ. Въ Кунгурскомъ уѣздѣ въ первое трехлѣтіе жалованье судьямъ было тоже по 2200 руб., потомъ одному городскому судѣ увеличено до 3000 руб., въ виду того, что у него дѣлъ было больше и квартира въ городѣ стоитъ дороже; на

1879 же годъ уже двумъ городскимъ судьямъ жалованье назначено по 3000 руб., а сельскимъ оставлено прежнее, по 2200 руб. По нашему мнѣнію, ужъ если Пермское земство, не жалѣя карманы плательщиковъ, рѣшилось назначить жалованье судьямъ больше нормы, указанной правительствомъ, то ему слѣдовало бы увеличенное жалованье назначать не всѣмъ судьямъ, а только тѣмъ городскимъ, у которыхъ бываетъ больше поступающихъ и рѣшаемыхъ дѣлъ и въ виду дороговизны квартиръ. По нашему мнѣнію, въ интересѣ земскихъ плательщиковъ полезно было бы при предстоящемъ выборѣ мировыхъ судей и при назначеніи имъ жалованья, принять въ соображеніе число дѣлъ, рѣшаемыхъ въ каждомъ мировомъ участкѣ за три послѣдніе года и по числу этихъ дѣлъ опредѣлить число участковъ въ уѣздѣ и жалованье судьямъ по участкамъ, въ видахъ поощренія ихъ къ труду.

2., *На содержаніе земской гоньбы, или подводной повинности* больше другихъ земствъ расходуетъ Пермское, какъ земство самое неэкономное. Судя же по пространству уѣздовъ и по населенію, расходы на эту повинность въ Пермскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ должны бы быть одинаковыя, а между тѣмъ въ первомъ изъ нихъ расходуетъ на 6000 р. въ годъ больше, чѣмъ во второмъ. Такую значительную разность въ расходахъ намъ объясняютъ тѣмъ, во первыхъ, что въ Соликамскомъ уѣздѣ дороги содержатся въ лучшей исправности, чѣмъ въ Пермскомъ, и во вторыхъ тѣмъ, что въ первомъ уѣздѣ становые пристава, судебные слѣдователи и земскіе врачи ѣздятъ на трехъ лошадахъ, тогда какъ во второмъ большею частію на парѣ. Оханскій и Кунгурскій уѣзды по пространству близки между собою; изъ нихъ въ первомъ расходы на подводную повинность больше, чѣмъ во второмъ, надобно полагать, оттого, что въ Оханскомъ больше населенія и больше дѣлъ для лицъ, имѣющихъ право ѣздить на земскихъ лошадяхъ.

3., *На содержаніе дорогъ и перевозовъ* больше расходуютъ Чердынское и Кунгурское земства и меньше—Соликамское. Изъ нихъ первое содержаніе проселочныхъ дорогъ приняло на земскій сборъ, надобно полагать, для пользы мѣстнаго населенія. Въ Кунгурскомъ уѣздѣ пролегаетъ Гороблагодатскій трактъ, на 194 верстахъ, содержаніе котораго обязательно для земства. Для насъ однако же странно, что Пермское земство, обязанное содержать по своему уѣзду Соликамскій трактъ, расходуетъ на него мало денегъ и оттого трактъ этотъ, прежде отличный, приходитъ нынѣ въ упадокъ.

(Продолженіе будетъ.)

Очерки Кунгура.

III. Вокругъ храмовъ Кунгура.

Набожность православнаго населенія Кунгура выразилась въ свое время построеніемъ такого количества храмовъ на городской землѣ, въ какомъ, вѣроятно, никогда не опущалось настоятельной потребности; по крайней мѣрѣ имѣвшіе кунгуриакі совѣсьмъ не отличаются ревностію къ посѣщенію храмовъ Божіихъ. По словамъ одного изъ здѣшнихъ протоіереевъ, въ храмахъ Кунгура скоро даже приведется возжигать лучину, вмѣсто свѣчъ. Хотя мы и далеки отъ того, чтобы повѣрить мрачному предсказанію кунгурскаго протоіерея, но что кунгуриакі неусердны къ церкви, что за воскресною службой въ иномъ храмѣ не бываетъ и 10 человекъ молящихся и что Кунгуру было бы достаточно 3 церквей—это вѣрно. Вѣрно также и то, что храмы Кунгура переполняются народомъ только при совершеніи въ нихъ браковъ. Какъ бы ни была малоизвѣстна особа, которой предстоитъ вѣнчаніе въ церкви, кунгуриакамъ стоитъ лишь объ этомъ узнать, чтобы выслать въ церковь хотя по одному представителю отъ дома. Идти посмотрѣть „свадьбу“, будь это близко или версты за двѣ, въ хорошую или ненастную погоду, въ будни или праздникъ, и выносить ожесточенную давку въ церкви около часа не считается ни убыточнымъ, ни унижительнымъ для большинства даже и весьма приличныхъ гражданъ Кунгура... Какъ бы то ни было, но въ Кунгурѣ находится 6 приходскихъ церквей, въ томъ числѣ и мѣстный соборъ, 2 кладбищенскихъ и 2 домовыхъ, изъ которыхъ одна, въ зданіи городской богадѣльни, еще не приведена къ концу. Ни по

виѣшнему своему виду, ни по размѣрамъ, ни по внутреннему украшенію храмы Кунгура не представляютъ чего-нибудь особеннаго. Тѣмъ не менѣе, всѣ они, благодаря цѣннымъ приношеніямъ немногихъ мирянъ и усердію богатыхъ старостъ, не бѣдны и содержатся въ подобающемъ святинѣ благоустройствѣ.

Трудно найти городъ, гдѣ бы любили колокольный звонъ такъ же, какъ въ Кунгурѣ; мы полагаемъ даже, что звономъ этимъ кунгураки злоупотребляютъ. Гдѣ, напримѣръ, звонятъ въ большой колоколъ къ обѣднѣ по случаю богатой имениныцы въ приходѣ? Гдѣ, также, вы услышите перезваниваніе, или переблагоуѣщиваніе (а по кунгурски: звонъ на соборѣ), по той только причинѣ, что священникъ, съ иконами во главѣ, собирается выйти изъ храма и отслужить молебень предъ входомъ въ тотъ же храмъ? Гдѣ звонятъ во всѣ, и большіе и малые, колокола въ среду или пятюкъ на 4 недѣлѣ великаго поста, по окончаніи *часовъ*, по тому лишь, что въ церкви находится первый богатчъ города? А въ Кунгурѣ все это дѣлается. Благоуѣсть къ службѣ по праздникамъ обыкновенно здѣсь длится полчаса. Но когда въ кунгурскомъ соборѣ служить архіерей, почти ежегодно ревизующій епархію, то время благоуѣста къ обѣднѣ на соборной колокольнѣ удваивается, такъ какъ съ прибытіемъ преосвященнаго въ церковь, при обычномъ звонѣ во всѣ колокола, благоуѣсть въ главный колоколъ не прекращается, а продолжается во все то время, пока не совершится облаченіе архіерея среди храма. Понятно, что простодушные кунгураки испытываютъ при этомъ сугубое наслажденіе: смотрятъ на торжественное одѣваніе владыки, слушають его пѣвчихъ и внимають гулу, несущемуся сверху, отъ громаднаго колокола. Разъ, желая лучше вслушаться въ пѣніе хора пермскаго архіепископа при его облаченіи и чувствуя препятствіе къ этому въ звонѣ большаго колокола, мы обратились къ соборному старостѣ съ просьбой—распорядиться прекращеніемъ неумѣстнаго звона; но староста только посмотрѣлъ на насъ и отвернулся. Стоявшій же съ нимъ рядомъ кунгуракъ объяснилъ намъ: — Какъ можно прекратить! это къ обѣднѣ звоняють.— Да вѣдь до пріѣзда архіерея битыхъ 30 минутъ „звоняли“, такъ къ чему же еще?— То само по себѣ, а это само по себѣ, отвѣчалъ намъ внушительно горожанинъ. Вызвать погребальный звонъ во всѣхъ церквяхъ города по покойникѣ стоитъ здѣсь какихъ-нибудь восемь рублей, и рѣдкій день не приходится слышать этого дешеваго и печальнаго звона то въ той, то въ другой части Кунгура, а иногда и разомъ на нѣсколькихъ колокольняхъ.

Жители Кунгура вмѣстѣ съ тѣмъ непрочъ и погордиться своими тяжеловѣсными, а вслѣдствіе того, будто бы, и звучными колоколами. Но увь! изъ четырехъ колоколовъ города, вѣсъ коихъ превышаетъ 500 пудъ, только тихвинскій и преображенскій имѣють звукъ достаточно сильный и не лишанный пріятности; остальные же два—соборный (1025 п.) и успенскій (1001 п.), при отсутствіи въ нихъ благозвучія и пѣвучести, относятся къ разряду тѣхъ, которые называются „чугунными“ и „глухими“. Выходитъ, что аттестація о Кунгурѣ, какъ *городъ, славномъ колоколами и ворами*, относительно первыхъ, совершенно не заслужена.

Трудно повѣрить также, до чего вошло въ привычку кунгураковъ слушать пѣвчихъ при богослуженіи. Одно уже то, что въ городѣ постоянно существуетъ не менѣе 5 хоровъ, указываетъ на страсть его жителей къ пѣвчимъ. Церковь, не имѣющая хора, представляется кунгураку въ какомъ-то жалкомъ, опалномъ видѣ и изъ трехъ человекъ, отправляющихся къ обѣднѣ или всенощной, одинъ непременно пройдетъ мимо такой церкви. Намъ нигдѣ не доводилось слышать такихъ оживленныхъ разговоровъ о пѣвчихъ и исполняемыхъ ими пѣсахъ, какъ въ Кунгурѣ. Среди подобныхъ разговоровъ иной разъ даже приходятъ на умъ: да не помѣшаны ли всѣ эти добрые люди на пѣніи. Какъ и звонъ, кунгурскіе пѣвчіе необыкновенно дешевы, а потому приглашеніе ихъ на свадьбы, похороны, всенощныя и концерты на дому доступно даже и небогатымъ людямъ.

Надо отдать должную справедливость кунгурскимъ пѣвчимъ и ихъ регентамъ: изъ числа ихъ есть такіе мастера своего дѣла, что поютъ концерты съ перваго разу, не ренетируясь, при чемъ погрѣшности въ исполненіи, какъ естественныя по-

слѣдствія всякой импровизаціи, замѣчаются только знатоками пѣнія. Неудивительно, поэтому, что восьми-голосные концерты, часто безъ успѣха разучиваемые многими архіерейскими хорами пѣвчихъ по цѣлымъ недѣлямъ, „ставятся“ здѣсь въ одну или двѣ сѣввки. Кунгурскимъ пѣвчимъ, однако, не достаётъ хорошаго вкуса; только въ последнее время, съ приглашеніемъ на должность регента въ соборъ нѣкоего г. Пантюхина, человекъ дѣйствительно съ художественнымъ чувствомъ, развитіе этого вкуса стало замѣтно проявляться какъ въ партесномъ, такъ и въ простомъ пѣніи кунгураковъ. Независимо отъ упомянутаго выше недостатка, кунгурскіе пѣвчіе совсѣмъ почти не имѣють хорошихъ басовъ и теноровъ.

Кунгурское духовенство составляетъ едва ли не самое образованное сословіе въ городѣ. Оно кажется хорошо обеспеченнымъ и держитъ себя очень свободно. Въ ревности къ произнесенію проповѣдей съ церковнаго амвона духовенство это—одно изъ первыхъ въ Россіи. Рѣдкій изъ кунгурскихъ священниковъ не скажетъ 10 проповѣдей въ теченіе года. Разумѣется, это не особенно много; но если принять во вниманіе, что нѣкоторые изъ духовныхъ пастырей нашего отечества даже и въ 10 лѣтъ не произнесутъ ни одного назидательнаго „слова“ предъ своими прихожанами, то проповѣдническая дѣятельность священниковъ Кунгура рѣшительно заслуживаетъ того, чтобы быть отмѣченной. Къ сожалѣнію, проповѣди эти вычитываются изъ тетрадовъ, какимъ-то вовсе неуобѣдительнымъ тономъ въ голосъ, а потому и не могутъ претендовать на достиженіе успѣховъ.

Священника въ Кунгурѣ называютъ не батюшкой, а „отцемъ“, прибавляя къ этому собственное имя священника въ церковно-славянскомъ произношеніи, т. е. отецъ Стефанъ, отецъ Іоаннъ, отецъ Петръ, вмѣсто Степанъ, Иванъ и Пётръ.

Д.

IV. Кунгурское нарѣчіе.

Великорусъ, пріѣхавшій въ Кунгуръ, первое время пребыванія здѣсь будетъ не совсѣмъ ясно понимать рѣчь кунгураковъ; ему нужно удваивать вниманіе, особенно когда заговорить словоохотливая кунгурачка. Мы полагаемъ, однако, что своеобразная рѣчь жителей Кунгура, отъ усилившагося въ послѣдніи десятилѣтія наплыва сюда приказчиковъ, сидѣльцевъ и вообще служащихъ разнаго рода, а такъ же рабочихъ и ссыльныхъ изъ великороссійскихъ губерній, подъ вліяніемъ школь и книжнаго языка, стала утрачивать свою самообитность. Положеніе это мы основываемъ на томъ, что крестьяне и преимущественно крестьянки подгородныхъ деревень, какъ то: Шубина, Неволіна и проч., не имѣющие почти никакихъ сношеній съ выходцами изъ Великой Россіи, объясняются на такомъ извращенномъ русскомъ языкѣ, что великорусъ съ большимъ трудомъ можетъ понимать этихъ крестьянъ. На такомъ же, вѣроятно, языкѣ въ недалекомъ прошломъ говорили и жители Кунгура. Нарѣчіе кунгураковъ ближе всего подходитъ къ вятскому съ самыми незначительными особенностями въ произношеніи. Записать рѣчь кунгурака легко, но выразить её въ натурѣ мы, пожалуй, не сумѣемъ, хотя и живемъ среди кунгураковъ болѣе четырехъ лѣтъ. Чистое произношеніе звука *о*, окончаніе большей части такихъ словъ, прилагательныя *доброй* и *синій*, на *ой* или *ей* (но голодный, холодный, обратный и нѣкоторыя другія слова оканчиваются на *ий*: голоднее дитя, холодная ночь, обратный путь), растягиваніе послѣдней гласной въ словѣ, повышеніе голоса тамъ, гдѣ великорусъ говоритъ ровно, въ повѣствовательномъ или въ утвердительномъ тонѣ и, наконецъ, употребленіе полсотни неизвѣстныхъ въ великорусскихъ губерніяхъ словъ—вотъ отличительные признаки кунгурскаго нарѣчія. Въ слѣдующемъ діалогѣ кунгураковъ протягиваемые и ми долѣе обыкновеннаго слоги обозначаются чертою надъ послѣдними.

—Ой, да Господи прости! откуль инпо отпраляишиша?

—Ни откуль тожно, изъ дому.

—А по штѣ?

—А по голяпки.

Кунгураки сохранили много славянскихъ словъ, таковы: ограда—дворъ, персть—палецъ, бичъ—кнутъ, ссать—сосать, долбъ—ладонь, черёмный—красный (рыжій), мережа—сѣть,

пасть—упасть, имать—братъ, ловить и проч. или же удерживаютъ въ русскихъ словахъ славянское удареніе: Иди на гору! (*) Вы спите?

Часть великорусскихъ словъ кунгурияки передѣляли на свой ладъ, или придали словамъ этимъ иное значеніе, или же выкинули изъ своего языка вовсе, придумавъ взамѣнъ брошенныхъ словъ новыя. Къ первому разряду принадлежатъ слѣдующія, наскоро записанныя нами, слова: маслянка—масляница; келды—когда; толды—тогда; откудовъ (откуль)—откуда; отгудовъ (отгуль)—оттуда; грузли—грузди; пши—пши; сясть—сѣсть; тастъ—тестъ; тища—тѣща; зеть—зять; кѣло—около; роскдсей—косой; другомя—по другому, иначе; мильшг—милый, любовникъ; типшя, скоряя—тише, скорѣе; постовать—поститься, говѣть; пѣхать—пихать; молосное—молочное и вообще скоромная пища, такъ что ѣсть въ постъ говядину, значитъ молѣсницать;

ко второму: япчикъ—сундукъ; знать-то—должно быть; бабится—повивать; спичка—гвоздь (на которомъ вѣшается одежда) забѣдно—завидно; бѣдно—досадно; рѣбитъ—работать; клюкѣ—кочерга; голяшка—голень; завозня—амбаръ; косѣца—високъ; тѣмный—слѣпой; кѣпоть—пыль; губы—грибы; сродный—двоюродный; счеснуть—ссадить, оцарапать кожу; дружкѣ—пара ведеръ; дружокъ—ведро и пара вѣшниковъ; шары—зѣмки, глазца; сгорѣтъ—опиться виномъ; душндй—испортившійся, вонючій; пристали ноги—устали ноги; курица парится—клубка сидитъ на яйцахъ; гнусъ—оживше съ весеннею теплотой мухи, жуки, черви, козявки и проч.; чушка—самая нижняя часть лица, гдѣ растетъ собственно борода; ѣсть грудь—сосать грудь; пластать—быстро распространяться пожару, иногда же съ этимъ словомъ соединяется понятіе о молодецкомъ раздаваніи оплеухъ и тумачковъ направо и налево какимъ-нибудь туземнымъ самсономъ въ кулачномъ бою или просто въ дракѣ; потерялась корова—пропала корова; пропала корова—умерла корова;

къ третьему: лѣпать—одежда; пѣдера—вьюга; гуня—гардеробъ бѣдняка; мѣрговать—брезговать; шадрѣвой—рябой; посредственникъ—свидѣтель; дѣвно—много; лѣдка—жаровня; влазины—новоселье; туесь—буракъ; лѣнесъ, этто какъ-то на дняхъ—намедни; цѣловникъ—послѣдній день масляницы; поскѣтина—выгонъ, пастбище; вѣхоть—мочалка, которой трутся въ банѣ; тождѣ—то же, точно такъ же; крупкѣй—крупный, здоровый; угланъ—мальчикъ, парень и то, что малороссы выражаютъ словомъ *паробокъ*; пѣрозъ—быкъ, надъ которымъ не совершена кастрація; трѣпѣзникъ—церковный сторожъ.

Но если кунгурияки напрасно трудились надъ измышленіемъ нѣкоторыхъ словъ, то стремленіе жителей Кунгура къ выработкѣ новыхъ словъ дало и хорошіе результаты: кунгуриякамъ посчастливилось изобрѣсти нѣсколько словъ, которыя не мѣшало бы включить и въ великороссійское нарѣчіе. Таково, напр., слово *выдворить*—сослать съ квартиры, очистить домъ.

Кунгурскому нарѣчію свойственна также, хотя и не всегда, замѣна звуковъ *ч* и *к* звукомъ *ц* и наоборотъ. Вслѣдствіе этого и произносятся: пецъ, копѣцка; земляница, кадца; черковъ, чѣловатча; сѣнко, мяско, озерко и т. п.

Въ заключеніи считаемъ нужнымъ упомянуть объ оригинальномъ окончаніи многихъ фамилій кунгурияковъ на *шъ* (*нашъ* и *вашъ*): Данила Семовскихъ, Петръ Безматерныхъ, Никита Мелкихъ, Яковъ Ооминныхъ и проч. Происхожденіе такого окончанія въ фамиліяхъ мы приписываемъ особенной формѣ рѣчи, въ которую кунгуриякъ облакаетъ вопросъ о фамиліи.—Ты чьихъ? спрашиваетъ купецъ вѣбжавшаго къ нему въ лавку за табакомъ бойкаго мальчугана.—„Недотрепкинскихъ“, отвѣчаетъ мальчуганъ, хотя фамилія его отца и имѣетъ *ншъ*; но какъ же отвѣтитъ Недотрепкину на вопросъ купца иначе? Волей-неволей мальчуганъ сообразуется съ несообразнымъ вопросомъ и отвѣчаетъ вполне правильно. Несильные въ грамотѣ дьячки и писцы прежняго времени навносили рѣчь фамилій на *шъ* въ официальные бумаги и документы, вслѣдствіе чего фамиліи эти укрѣпились за многими лицами раз навсегда безповоротно. Вотъ и носятъ теперь уродливое прозваніе различные Кислыхъ и Прокислыхъ, Долгихъ и Корот-

кихъ, Рваныхъ, Драныхъ и прочіе. Измѣненію окончанія на *шъ* подвергаются особенно тѣ фамиліи, въ концѣ которыхъ находится *скій*. Языкъ кунгурияка какъ будто даже не въ состояніи и выговорить слова съ окончаніемъ *скій*; оно кажется кунгурияку неблагозвучнымъ, и мы не знаемъ ни одного слова, въ которомъ бы удержалось такое окончаніе и не уступило мѣсто другому: на *ой* или *ихъ*. Скажите кунгурияку отчетливо и ясно, что вы Ходоровскій. Кунгуриякъ сей-часъ же переспроситъ васъ: Ходоровскихъ?—Не Ходоровскихъ, а Ходоровскій, поправяете вы.—Слышу, слышу! отвѣтитъ кунгуриякъ.—Въ прошломъ году привозилъ сюда яблоки какой-то старичокъ Ходоровскихъ—не родственникъ ли вамъ?

Гармонія слова, какъ видите, понимается въ Кунгурѣ по своему.

Е.

ШТРИХИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

„Маленькія причины иногда влекутъ за собою большія послѣдствія“.

Исторія Пермской губерніи, какъ и всякая исторія, за исключеніемъ непріятной, дѣлится на три періода—періодъ древній, средній и новѣйшихъ временъ. Каждый изъ этихъ періодовъ имѣетъ свои основанія, характеристическія черты и свой, такъ сказать, девизъ, сущность котораго обуславливается временемъ и историческими обстоятельствами. Теченіе всего древняго періода исторіи нашего края продолжалось, какъ доказываютъ намъ историческіе памятники, подъ девизомъ: *„бить нещадно батогами“*. Подъ этимъ девизомъ происходило историческое формированіе нашей древней Біарміи. Когда именно закончился этотъ періодъ и чѣмъ обуславливается переходъ къ средней исторіи, по недостаточности исторической разработки, опредѣлить пока трудно. Этотъ интересный вопросъ возбуждаетъ много споровъ, раздѣляя мнѣнія на два враждебныхъ лагеря. Одни изъ ученыхъ исторической рубежъ приурочиваютъ къ изданію „инструкціи первому Екатеринбургскому полицмейстеру 1734 г. (см. № 6 „Екат. Недѣли“), на томъ основаніи, что актъ этотъ суть первый изъ официальныхъ актовъ, относящихся къ „благоустройству и благочинію“, въ которомъ ничего уже не упоминается о батогахъ. Новая же историческая школа горячо оспариваетъ такое положеніе противниковъ. Послѣдователи ея говорятъ, что въ историческихъ изслѣдованіяхъ никоимъ образомъ нельзя основываться выводы на однихъ официальныхъ актахъ, въ которыхъ нерѣдко встрѣчается /противорѣчіе съ дѣйствительными условіями народной жизни, что хотя въ нихъ и не упоминается о батогахъ, но на этомъ только одномъ основаніи нельзя еще дѣлать вывода, что батоги дѣйствительно не употреблялись въ тѣхъ случаяхъ, когда примѣненіе ихъ признавалось цѣлесообразною мѣрою. Въ доказательство справедливости своего мнѣнія ученые ссылаются обыкновенно на фактъ наказаній розгами крестьянъ за неплатежъ недоимокъ однимъ изъ становыхъ приставовъ Петербургской губерніи. Фактъ этотъ относится уже къ новѣйшему періоду исторіи нашего отечества.

Вообще предоставленіе законодательствомъ того или другаго народа какого-либо права, не всегда даетъ обывателямъ возможность его осуществленія, равно какъ и неупоминаніе законоположеніемъ о какой-либо обязанности не всегда освобождаетъ отъ ея исполненія. Если въ подобныхъ случаяхъ и возбуждается иногда со стороны непосредственно заинтересованныхъ обывателей вопросъ: „на какомъ-такомъ законномъ основаніи“, то, во 1-хъ, обыватель, задающій такой вопросъ, не всегда можетъ имѣть надежду на его удовлетвореніе, а, во 2-хъ, во всякомъ случаѣ не освобождается отъ исполненія возложенной на него обязанности. Въ этомъ-то противорѣчій законоположенія съ практикою жизни и заключается драматическій интересъ политической исторіи каждаго народа. Идя путемъ послѣдовательныхъ выводовъ, новая историческая школа отрицаетъ даже вообще возможность установленія какого-либо рубежа между древнимъ и среднимъ періодами исторіи Пермской губерніи и прямо подраздѣляетъ ее только на два періода: „дореформенный“ и „постреформенный“.

(*) Съ удареніемъ на букву У,

На основаніи историческихъ памятниковъ первому изъ этихъ періодовъ она присвоиваетъ девизъ: „въ Перми tout est permis (въ Перми все можно), а второму; „кое-что можно, да не все“.

Великій моментъ перехода исторіи нашего края изъ древняго въ новый относится учеными къ 1872 году, когда предшествующія историческія причины вызвали появленіе сенатора Клушина, произведшаго тотъ страшный переворотъ, слѣды котораго замѣчаются еще и въ настоящее время.

Обращаясь къ лѣтописямъ, мы видимъ, что развѣ только одна германская исторія, появленіемъ на исторической аренѣ Лютера, можетъ представлять примѣръ историческаго событія, которое оставило по себѣ столь же обильныя послѣдствія, какъ и реформація, произведенная сенаторомъ Клушинымъ.—Правда, что послѣдній оставилъ менѣе послѣдователей его принциповъ, чѣмъ великій Лютеръ, но это лишь вопросъ времени, въ которомъ никогда не пропадаетъ доброе сѣмя.

Извѣстно, что каждый великій актъ въ исторической жизни народа всегда вызываетъ его порицателей и его защитниковъ. Тоже самое повторилось и въ данномъ случаѣ. Всѣ служившіе съ такъ называемыми „вѣрой“ и „правдой“ своему отечеству и только лишь по одному недоразумѣнію долженствовавшіе снятъ виц-мундиры тотчасъ послѣ окончанія миссіи сенатора Клушина,—все они не находятъ достаточно словъ къ порицанію его реформаторской дѣятельности. По ихъ мнѣнію, такого рода событія имѣютъ главнѣйшимъ образомъ ту дурную сторону, что устанавливаютъ собою прецеденты, могущіе подорвать основы и устойчивость народонаселенія, ввергая его въ бездну заблужденій и превратныхъ толкованій.

Наука, конечно, поможетъ намъ установить правильный взглядъ на это крупное событіе нашей общественной жизни и на насъ, современникахъ его, лежитъ святой долгъ собрать всѣ матеріалы, нужные для постановленія справедливаго ея приговора.

Исполняя этотъ долгъ, мы спѣшимъ подѣлиться съ читателями данными, проливающими новый свѣтъ на это смутное время. Исторія обогатилась ими, благодаря на дняхъ разсматриваемому въ Екатеринбургскомъ Окружномъ Судѣ извѣстному дѣлу по обвиненію верхотурскаго купца Волкова въ подлогѣ обязательства.

Обстоятельства этого въ высшей степени интереснаго дѣла, первое зерно котораго было положено еще въ дореформенный періодъ, заключаются въ слѣдующемъ.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ бѣ въ Тагилѣ чело-
вѣкъ, имя же ему Данила, Игнатъевъ сынъ, Колчинъ, пермскій 1-й гильдіи купецъ, извѣстный на Уралѣ золотопромышленникъ. Имѣя съ одной стороны громадный капиталъ, вынутый имъ при помощи Божіей изъ нѣдръ Урала, съ другой тотъ „ндравъ“, который не любить препятствій, Колчинъ не могъ выносить придирокъ, дѣлаемыхъ ему со стороны мѣстной полицейской власти, въ лицѣ исправника Митяшева и становаго пристава Столярова, и въ одинъ скверный для нихъ обоихъ день коснулся уха, принадлежащаго становаму. Былъ составленъ актъ, а на основаніи его рѣшеніе Пермской Палаты Уголовнаго Суда, коимъ онъ, Колчинъ, былъ приговоренъ къ 16-мѣсячному тюремному заключенію. Въ виду угрожавшей ему неприятели, Колчинъ бѣжалъ въ Петербургъ—искать тамъ защиты отъ мѣстной еемиды, но былъ пойманъ и препровожденъ на мѣсто жительства. На пути въ Пермь, Колчинъ заболѣлъ и былъ помѣщенъ на излеченіе въ Сарапульскую арестанскую больницу. Отсюда онъ вызвалъ изъ Тагила бывшаго своего прикащика Николая Васильева Волкова, съ цѣлю командировать его въ Петербургъ съ порученіемъ во что бы то ни стало добиться удаленія отъ должности мѣстнаго исправника и тагильскаго становаго. „Ста тысячъ не пожалѣй, вопіялъ онъ, но сотру съ лица земли моихъ лютыхъ враговъ“.— „Что же-съ, Данила Игнатъевичъ, это дѣло возможное-съ, успѣювалъ его прибывшій Волковъ. Это мы оборудовать можемъ, только что осмѣлюсь доложить вамъ, безъ обезпеченія, значитъ, съ вашей стороны ѣхать мнѣ никакъ нельзя. Сами извольте знать,—дѣло опасное: подавать доносы нужно, а Богъ его знаетъ, какъ еще примутъ—неровень часъ, и самъ угожо, куда Макарь телятъ не гоняетъ.“.....

Такой разговоръ, по словамъ Волкова, происходилъ между

нимъ и Колчинымъ въ г. Сарапуль въ Февралѣ мѣсяцѣ 1869 г. и результатомъ его была, будто-бы, выдача Колчинымъ Волкову обязательства, которое впоследствии и объявлено со стороны Колчина подложнымъ. Изъ прочитаннаго на судѣ этого документа видно, что Колчинъ, будто бы, обязался: во 1-хъ, уничтожить все долговныя обязательства, имѣвшіяся у него на Волкова; во 2-хъ, уплатить 32 тысячи руб. сер., изъ коихъ 15 т. относились къ вознагражденію его за хлопоты по подачѣ жалобы и доносовъ на пермскую администрацію; 10 т.—за устраненіе отъ должности Митяшева и Столярова и шесть тысячъ—взаимнъ ранѣ обѣщанныхъ ему Колчинымъ паевъ за какой-то, открытый имъ, приискъ. Въ помощь Волкову былъ командированъ ходатай по дѣламъ, мѣщанинъ Циглицевъ, на обязанности котораго лежало составленіе прошеній, жалобъ и доносовъ отъ имени Колчина, для чего послѣдній и выдалъ за своимъ подписомъ нѣсколько бланковъ, написанныхъ на листахъ писчей бумаги. Однимъ изъ пунктовъ договора Колчина съ Волковымъ послѣдній обязывается ходатайствовать, между прочимъ, и о назначеніи въ Пермскую губернію сенаторской ревизіи.

Снабженные этою инструкціею и достаточнымъ количествомъ денегъ, миссіонеры немедленно отправились въ Петербургъ. Заручившись многими фактами, доказывающими различныя злоупотребленія со стороны мѣстной администраціи, Волковъ, по прибытіи въ Петербургъ, съ обычными въ этихъ случаяхъ приемами, приступилъ къ „проведенію“ порученнаго ему дѣла и имѣлъ счастье подать Всеподданнѣйшую жалобу. Послѣдствіемъ этой жалобы было, будто бы, назначеніе въ Пермскую губернію сенаторской ревизіи, въ лицѣ сенатора Клушина.

Такъ передавалъ обстоятельства этого дѣла подсудимый Волковъ, присовокупляя, что фигурировавшее на судѣ обязательство было переписано въ г. Сарапуль съ черноваго проекта, составленнаго екатеринбургскимъ ходатаемъ по дѣламъ полковникомъ Неймаркомъ, по его просьбѣ, во время проѣзда его, Волкова, черезъ Екатеринбургъ въ Сарапуль, по вызову Колчина. Къ сожалѣнію на судѣ осталось невыясненнымъ, какимъ образомъ Волковъ, не зная еще ни самой причины его вызова Колчинымъ, ни сущности предстоящаго ему порученія, могъ заблаговременно заготовить этотъ проектъ, въ которомъ предусмотрительно изложены все дѣла его командировки.

Показанія потерпѣвшаго лица, Колчина, фигурировавшаго на судѣ въ качествѣ гражданскаго истца, нѣсколько расходились съ показаніями подсудимаго. Во 1-хъ, онъ безусловно отрицалъ фактъ выдачи Волкову обязательства, во 2-хъ, отрицалъ и самый вызовъ его въ Сарапуль. По словамъ Колчина, Волковъ заѣхалъ къ нему въ Сарапуль проѣздомъ въ Петербургъ, куда онъ стремился съ тою же завѣтною цѣлю, которую преслѣдовалъ и самъ Колчинъ, т. е. изгнанія мѣстной администраціи. Эта общность интересовъ побудила его выдать Волкову нѣсколько бланковъ для подачи и отъ его имени прошеній, кому будетъ слѣдовать по ходу дѣла, а, за труды его, онъ, Колчинъ, обѣщалъ выдать Волкову только лишь 1000 рублей, которые и были ему уплачены тогда же. Исполнителемъ же его порученій въ Петербургѣ былъ повѣренный его, мѣщанинъ Циглицевъ, имѣвшій отъ него довѣренность, а потому ему, Колчину, не было никакой надобности входить въ условія съ Волковымъ и выдавать ему какое-либо обязательство. Дальнѣйшія же показанія Колчина нѣсколько противорѣчатъ самимъ себѣ, такъ какъ, по собственному его свидѣтельству, на достиженіе предпринятой имъ цѣли, онъ, Колчинъ, переслалъ болѣе 10 тысячъ рублей непосредственно Волкову, во время его пребыванія въ Петербургѣ.

Прочтенныя на судѣ телеграммы, которыми обмѣнивались Колчинъ и Волковъ, также подтверждаютъ то обязательство, что послѣдній былъ главнымъ заправителемъ дѣла. То же доказываетъ и высылка Колчинымъ новыхъ бланковъ въ Петербургъ, по требованію Волкова, полученіе которыхъ, впрочемъ, послѣдній категорически отрицалъ.

Колчинъ, возбуждая обвиненіе противъ Волкова, желалъ установить тотъ фактъ, что Волковъ, получивъ отъ него бланки и воспользовавшись его довѣріемъ, на одной изъ нихъ составилъ подложное обязательство отъ имени его, Колчина, т. е.

совершил преступленіе, предусмотрѣнное 1694 ст. Улож. о наказ.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что самый фактъ высылки Колчинымъ на имя Волкова бланковъ ничѣмъ не константированъ, такъ какъ онѣ были отправлены, по словамъ Колчина, не застрахованнымъ пакетомъ.

Такимъ образомъ главнѣйшимъ предметомъ судебного слѣдователя должно было быть выясненіе того обстоятельства—находились ли дѣйствительно на рукахъ Волкова бланки Колчина,—но тутъ произошло ибѣчто такое необыкновенное, что повергло въ крайнее изумленіе не только публику, но и самихъ присяжныхъ жрецовъ слѣпой Оемиды.

Изъ 36 свидѣтелей, вызванныхъ по этому дѣлу въ судъ, явилось 22, которые и были допущены къ присягѣ. Эти-то присяжные свидѣтели и не оправдали надеждъ, возлагаемыхъ на нихъ сторонами. При допросѣ ихъ произошла такая пунтаница, въ которой нельзя было разобрать, кто свой, кто чужой. Свидѣтели, вызванные со стороны обвинительной власти и гражданскаго истца, давали показанія въ пользу защиты; свидѣтели защиты показывали въ пользу обвиненія. При этомъ показаніе почти каждаго изъ свидѣтелей начиналось или сопровождалось заявленіемъ, что та или другая сторона покушалась на его подкупъ, но что онъ, свидѣтель, исполняя долгъ гражданина и святость принятой присяги, не поддастся искушенію, а потому даетъ показаніе по сущей справедливости.

„Пригласите свидѣтеля А.“, провозглашаетъ г. предсѣдатель суда.

„Что вы знаете по настоящему дѣлу?“

—Ко мнѣ заходилъ свидѣтель Б. и приглашалъ зайти къ Колчину для переговоровъ по этому дѣлу, обѣщая мнѣ за то 500 руб. сер.

„Прошу обратить вниманіе, гг. присяжные засѣдатели, на это показаніе свидѣтеля“, заявляютъ защитники Волкова.

„Пригласите свидѣтеля Б.“

„Что вы можете сказать по настоящему дѣлу?“

—Ко мнѣ заходилъ свидѣтель А. и приглашалъ зайти къ Волкову, обѣщая мнѣ за то 600 рублей.

„Прошу обратить вниманіе, гг. присяжные засѣдатели, на это показаніе свидѣтеля, заявляетъ повѣренный гражданскаго истца.

Судебное слѣдствіе не установило на твердой почвѣ ни одного факта, и все дѣло покрылось непроницаемой пеленой сомнѣнія. При этихъ условіяхъ г. прокуроръ, въ первый разъ дебютировавшій на обвинительной трибунѣ Екатеринбургскаго суда счелъ за лучшее и, быть можетъ, за самое справедливое, игнорировать совсѣмъ показанія этихъ достовѣрныхъ свидѣтелей и ограничился лишь группировкой обстоятельствъ, клонящихся къ обвиненію, причемъ высказалъ твердое убѣжденіе въ виновности подсудимаго. Въ спокойной и весьма основательной рѣчи, г. обвинитель, усмотрѣвъ, между прочимъ, въ сидящемъ передъ нимъ гражданскомъ истцѣ черты, общія съ извѣстнымъ Титомъ Титычемъ Брусковымъ, просилъ гг. присяжныхъ засѣдателей не смущаться этимъ сходствомъ и безусловно довѣрять показаніямъ г. Колчина. Защитники же, признавая и съ своей стороны это сходство гражданскаго истца съ Титомъ Титычемъ, просили, напротивъ, гг. присяжныхъ засѣдателей совсѣмъ не довѣрять г. Колчину и довѣряться исключительно одному г. Волкову.

Нельзя не отдать справедливости и должнаго уваженія г. Колчину за то солидное спокойствіе, съ которымъ онъ, въ теченіи всего засѣданія, изображалъ собою человѣка, вполне отдавашагося художнику, пишущему съ него портретъ.

Засѣданіе по этому громкому дѣлу продолжалось два дня. На рѣшеніе гг. присяжныхъ засѣдателей было постановлено два вопроса, изъ которыхъ первый относился къ самому факту подлога обязательства, причемъ этотъ фактъ связывался съ именемъ Волкова, а второй виновности послѣдняго. Вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей подсудимый Волковъ признанъ невиновнымъ, а первый вопросъ разрѣшенъ условно, т. е. въ томъ смыслѣ, что совершеніе подлога самимъ Волковымъ недоказано, вслѣдствіе чего вопросъ о подложности обязательства Колчина, по нашему мнѣнію, можетъ возникнуть снова въ гражданскомъ отдѣленіи суда.

Защитниками г. Волкова были: частный повѣренный, кан-

дидать правъ Зубковъ и присяжный повѣренный Тульского окружнаго суда А. П. Петровъ. Повѣренный гражданскаго истца-присяжный повѣренный А. П. Квашнинъ.

Такимъ образомъ изъ вышеизложеннаго явствуетъ (если вѣрить показаніямъ Колчина и Волкова), что причина сенаторской ревизіи Пермск. губ. лежала въ ухѣ становаго пристава Столярова. Кромѣ этого интереснаго вывода, дѣло Волкова представляетъ еще интересъ и съ другой стороны. Слѣдящимъ за всѣми громкими уголовными процессами послѣдняго времени, имѣющими, такъ сказать, темную завязку, невольно бросается въ глаза та общія и всѣмъ имъ присущая черта, что во всѣхъ ихъ фигурируютъ одни и тѣ же типы. Вы непременно встрѣтите тутъ и нотариуса, и кодатая по дѣламъ, и оставшую содержанку, и, всенепремѣнно, еврея, сосланнаго „не за политическія преступленія“, и занимающагося „сивоимъ“ дѣломъ безъ объясненія, однако же, какимъ именно. Въ вапихъ ушахъ неперемѣнно проскользнетъ и имя какого-нибудь высокопоставленнаго лица.... Все это было и въ настоящемъ процессѣ. Чѣмъ объяснить это явленіе?

Suum cuique.

Переводы изъ „Краледворской рукописи.“

Пѣсня VIII. Букетъ.

Изъ-за княжеской дубравы
Тихо вѣетъ вѣтерокъ;
Милая сбѣгаетъ къ рѣчкѣ,
На зеленый бережокъ.

И въ окованныя ведра
Воду черпаетъ она;
Вотъ букетъ цвѣтовъ душистый
Быстро къ ней несетъ волна.

Въ немъ цвѣтовъ прекрасныхъ много:
Розъ, фіалокъ, васильковъ;
И дѣвицъ захотѣлось
Изъ рѣки достать цвѣтовъ.

И къ букету протянула
Руку бѣлую свою,
Но скользнула и упала
Здѣсь въ холодную струю.

«Чья рука цвѣты садила—
Если-бъ знала я про то—
Той рукѣ бы подарила
Я колечко золотѣ.»

«Если-бъ видѣла я, знала,
Чья рука твои цвѣтки
Мягкимъ лыкомъ такъ связала,
Завила твои листки—

«Той рукѣ бы подарила
Я булавку изъ косы,
Что служила украшеньемъ
Моей дѣвичьей красы.»

«И тому, кто бросилъ въ волны
Этотъ аленькій цвѣтокъ,
Съ головы моей—дѣвичій
Отдала бы мой вѣнокъ.»

Пѣсня XIV. Жаворонокъ.

Коноплю дѣвица полетъ
Въ панскомъ садѣ, а на полѣ
Дѣвъ жаворонокъ молвилъ:
«Чѣмъ несчастлива ты въ долѣ?»

Отвѣчаетъ птицѣ дѣва:
«Не весельемъ жить дѣвицѣ,
«Если друга посадила
«Въ замокъ—крѣпкую темницу.»

«Если бѣ перья я имѣла,
«То письмо бы написала
«И съ тобою, малой птицей,
«Къ милу другу отослала.»

«Но нѣтъ перьевъ, ни бумаги:
«Тѣшить милаго въ неволѣ;
«Такъ поздравь его ты пѣсней,
«Что я сохну въ лютой долѣ.»

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.

Чермозъ. По проѣздѣ комиссіи по линіи желѣзной дороги отъ Перми до Екатеринбурга и отъ Екатеринбурга до ст. Усолья, на послѣднемъ пунктѣ дороги, т. е. на станціи „Березники“, было сдѣлано краткое резюме всѣхъ наблюденій. Какъ словесныя заявленія, такъ и записки, которыя подавались въ комиссію представителями мѣстной промышленности, даютъ ясное понятіе о полнѣйшей разрозненности между производителями на Уралѣ. Оказалось, что желѣзодѣлатели не знаютъ другъ друга, а тѣмъ болѣе не знакомы съ мѣропріятіями, предпринимаемыми къмъ—либо изъ заводчиковъ. Это ведетъ къ тому, что мѣропріятіе, давшее уже разъ отрицательные результаты, повторяется другими. Незнакомство съ экономическими условіями доходитъ въ средѣ горнозаводчиковъ до того: одинъ жалуется на избытокъ чугуна, а другой плачется на то, что у него чугуна не хватаетъ и взять негдѣ; одинъ жалуется на безвыходность положенія отъ недостатка горячаго, а другой не знаетъ, куда дѣться съ избыткомъ каменнаго угля и, даже, лѣсу. Случилось кому-нибудь выгодно продать листовое желѣзо, всѣ накидываются на выдѣлку этого сорта и никто не хочетъ знать о томъ, будетъ ли хорошій сбытъ. Всѣ заводчики ведутъ дѣло, очертя голову. Ни у кого изъ нихъ не заведено правильныхъ сношеній съ потребителями. Цѣль всѣхъ одна—приготовить побольше желѣза и доставить его въ Нижній. Тамъ, естественно, всѣ они попадаютъ въ лапы первыхъ крупныхъ скупщиковъ, давая этимъ господамъ наживаться, какъ отъ продавца, такъ и отъ болѣе мелкаго покупателя. Чтобы устранить это, комиссія считаетъ необходимымъ устройство періодическихъ съѣздовъ заводчиковъ и ихъ управляющихъ, съ цѣлію выясненія нуждъ заводовъ и установленія правильныхъ сношеній съ потребителями. (*) Подобные съѣзды, на нашъ взглядъ, положительно необходимы. При существованіи съѣздовъ устранилась бы возможность многихъ вопросовъ, какими озадачивалъ графа Баранова. Надо было имѣть много терпѣнія, чтобы выслушивать заявленія совершенно не относящіяся къ цѣли поѣздки комиссіи. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда заявленія относились до Уральской горнозаводской желѣзной дороги, требованія заводчиковъ, подчасъ, были неисполнимы, чтобы не сказать болѣе. Большинство заявленій отъ заводчиковъ касалось устройства складовъ по линіи желѣзной дороги, вопроса весьма существеннаго и дѣйствительно неотложнаго. Но, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, заявленія по вопросу объ устройствѣ складовъ вдавались въ область невозможнаго.

Напримѣръ, управляющій Луньевскими каменноугольными копиями, заявляя минимумъ цѣны угля на мѣстѣ въ 6½ к., требовалъ устройства складовъ на берегу Камы для 20 милліоновъ пудовъ угля. Требованіе свое этотъ управляющій мотивировалъ тѣмъ, что при цѣнѣ въ 6½ к. за пудъ каменнаго угля на мѣстѣ, этотъ уголь не можетъ конкурировать на Уралѣ съ древеснымъ углемъ. Поэтому управляющій рассчитываетъ на сбытъ этого угля по Камѣ и Волгѣ. Помимо того, что подобное требованіе странно само по себѣ, управляющій Луньевскими копиями упустилъ изъ виду, что все пространство берега, состоящее въ распоряженіи Уральской горнозаводской дороги, даетъ возможность устроить склады только на 4½ милліона пудовъ. Управляющій желѣзной дорогой заявилъ, что склады будутъ устроены, но, конечно, въ размѣрѣ возможномъ и только тогда, когда будетъ доставляться уголь. Устройство же складовъ теперь онъ находитъ преждевременной затратой. Строитель дороги г. Губонинъ подтвердилъ заявленіе управляющаго дорогой и прибавилъ, что вообще раненію устраивать склады на 20 милліоновъ пудовъ угля и. въ примѣръ курьезнаго требованія управляющаго Луньевскими копиями, онъ привелъ требованіе постройки магазина для грузки угля въ вагоны. „Ну, мы выстроимъ ему сарай“, объяснялъ г. Губонинъ, „будетъ онъ стоить 25000 р.—Ему жаль этихъ денегъ бросить единовременно, а онъ забылъ, что на грузку угля, желѣзная дорога возьметъ ½ к. съ пуда. Съ 20-то милліоновъ, онъ за-

платить 100.000 р. Построй же онъ сарай, да грузи самъ, то ему грузка обойдется въ 50.000 р., значить, въ годъ то онъ два сарая окупитъ. Мы согласны, да согласится ли онъ послѣ, когда пойметъ, чего требуетъ. Вѣдь, навѣрно, откажется. Такъ и склады: устрой ему склады, а тамъ уголь пойдетъ въ другую сторону, для чего же будутъ брошены деньги?“

Между прочимъ обсуждался вопросъ о перевозкѣ рудъ и проч. на незначительныхъ разстояніяхъ. Заводы требовали низшей цѣны за ничтожный пробѣгъ, что прямо даетъ убытки желѣзной дорогѣ причемъ представители наирали на то, что дорога построена для заводовъ. Противъ этого возражалъ управляющій дорогой, который основательно доказалъ, что изъ дороги, какъ двигателя грузовъ, обрисовывается нѣчто другое. Во первыхъ дорога должна быть, по заявленіямъ представителей заводовъ, пособникомъ заводовъ и, перевозки убыточные заводскіе грузы, должна нести на себѣ убытки, подѣ тѣмъ предложомъ, что она горнозаводская и гарантированная, для чего, не мѣшая своихъ убыточныхъ или прибыльныхъ дѣлъ, заводамъ проще бы было подчиниться общимъ правиламъ, для желѣзныхъ дорогъ установленнымъ, а на покрытіе убытковъ просить у правительства особыя средства, помимо желѣзной дороги. Во вторыхъ дорога обращается или должна, по заявленію владѣльцевъ, обратиться въ склады, гдѣ грузы милліонами должны лежать по 7 мѣсяцевъ на отвѣтственности дороги и еще даже, по заявленію просителей, безъ платы. Этого не имѣлось въ виду ни при постройкѣ, ни при основаніи этого предіриятія, цѣль котораго перевезти грузы, а не хранить ихъ по полугоду. Не лучше ли заводамъ прямо устроитъ свои склады, какъ это и сдѣлали Нижнетагильскіе заводы. Большинство комиссіи по первому вопросу пришло, на основаніи существующихъ правилъ другихъ дорогъ, къ тому, чтобы выработать дифференціальныя тарифы соотвѣтственно разстоянію, т. е. чѣмъ болѣе пробѣгъ, тѣмъ дешевле и чѣмъ меньше разстояніе, тѣмъ дороже, чтобы избавить ж. д. отъ убытковъ. Комиссія, въ проѣздѣ по западному склону Урала на Усолье, осмотрѣла залежи каменнаго угля какъ Всеволожскихъ, такъ и княгини Абамелекъ. Произведенныя до сихъ поръ развѣдки даютъ полное основаніе предполагать возможность ежегодной добычи отъ 55 до 80 милліоновъ пудъ безъ истощенія копей; но развѣдки произведенныя на ничтожномъ, относительно залежей, пространствѣ. Комиссія была очень удивлена, что на Уралѣ есть заводы, десятки лѣтъ обрабатывающіе желѣзо на каменномъ углѣ. Осмотръ Кизеловскаго завода княгини Абамелекъ привлекъ общее вниманіе и ясно доказалъ, что, перерабатывая чугунъ въ желѣзо на каменномъ углѣ, можно получить прекрасное желѣзо для выдѣлки листового, цѣна которому одинакова съ выдѣланнымъ на дровахъ. Стоимость угля для продажи заявили графу Баранову на Луньевскій уголь 6½ коп., Кизеловскій 3½ коп. и Любимова изъ арендованнаго пласта на р. Косвъѣ тоже 3½ коп. на мѣстѣ и до 5½ въ Усольѣ. При послѣдней цѣнѣ уголь, вѣроятно, скоро привьется къ солеваренію, гдѣ стоимость дровъ уже не ниже 5½ руб. за куб. сажень. Сажень дровъ обыкновенной заводской кладки по опытамъ въ заводахъ и солевареніи у Любимова замѣняетъ 100 пудовъ угля. Опыты съ коксованіемъ еще не дали удовлетворительныхъ результатовъ, и получаемый коксъ заставляетъ желать много лучшаго, хотя и потребляется для плавки чугуна въ вагранкахъ.

По поводу съѣздовъ владѣльцевъ нелишне будетъ сказать, что года три назадъ было разослано приглашеніе отъ отдѣленія Уральскаго Техническаго Общества на съѣздъ владѣльцевъ и ихъ представителей. За свѣдѣніями, справками и заявленіями просили обратиться къ секретарю общества. Приѣхали за сотни верстъ. Гдѣ ѣздъ? Отвѣтъ: г. секретарь уѣхалъ въ Ирбитъ страховать дома отъ пожаровъ; остальное намъ неизвѣстно. Что это шутка, или насмѣшка? Что это за секретарь позволяющій себѣ такъ шутить?

Н.

(*) *Примѣчаніе.* Мысль о съѣздѣ заводчиковъ подана была во время заведенія подкомиссіи въ Екатеринбургѣ. Ред.

При этой корреспонденціи приложено подлинное письмо секретаря Уральскаго Отдѣленія Русскаго Техническаго Общества, приглашающее прибыть въ Екатеринбургъ на съѣздъ заводчиковъ 10 Декабря 1876 г. Ред.

Г. Кунгуръ. 5 Сентября 1879 года.—Въ ночь съ 3 на 4 сего Сентября изъ нашего тюремнаго замка бѣжали четыре арестанта, обвиняемые въ разныхъ убійствахъ. Всѣ эти арестанты содержались вмѣстѣ въ секретной камерѣ, откуда и бѣжали чрезъ окно. Въ окнѣ рѣшетки не было, а вмѣсто нея вдѣланы были вдоль окна три желѣзныя полосы, на разстояніи четверти аршина одна отъ другой. При побѣгѣ, какъ оказалось послѣ того, арестанты отогнули отъ косяка окна только одну полосу, съ помощью доски, вынутой изъ нарѣ. Къ поимкѣ ихъ приняты мѣры и полиція наша надѣется, что арестанты далеко не уйдутъ и будутъ *идь-либо* скоро задержаны, такъ какъ они бѣжали въ одномъ бѣльѣ, а одинъ изъ нихъ даже безъ рубахи. Одинъ изъ бѣжавшихъ арестантовъ, крестьянинъ здѣшняго уѣзда, Черноярской волости, Спиридонъ Петровъ Крохалева, обвиняется въ нанесеніи раны пожемъ крестьянину той же волости, Сидору Васильеву Мазуеву, и затѣмъ—въ убійствѣ единственнаго свидѣтеля по этому дѣлу, крестьянина Степана Алексѣева Старцева. Мы слышали, что крестьянинъ Сидоръ Мазуевъ, узнавши о побѣгѣ Крохалева, сильно опасается и за свою жизнь, такъ какъ Крохалева на него сердится за то, что чрезъ него попалъ въ острогъ и прежде грозилъ убить его. Онъ сдѣлалъ уже второй побѣгъ: въ первый разъ бѣжалъ изъ Черноярскаго волостнаго правленія, гдѣ находился подъ арестомъ во время производства дознанія объ убійствѣ имъ крестьянина Степана Старцева, и скрывался долгое время. Потому мы опасаемся, что теперь онъ скроется, быть можетъ, навсегда. Впрочемъ многіе надѣются на расторопность полицейскаго чиновника, г. Муфтія, который, по распоряженію исправника, отправился въ погоню за бѣглецами. Другихъ, болѣе отрадныхъ, новостей въ настоящую минуту въ Кунгурѣ, къ сожалѣнію, нѣтъ; все такое же множество собакъ на улицахъ и въ дворахъ, отъ которыхъ весьма опасно ходить по городу, особенно въ ночное время, на что мы обращали уже вниманіе нашей полиціи въ одной изъ столичныхъ газетъ, по полиціи наша, какъ видно, или не читаетъ газетъ, или совершенно равнодушно относится къ нуждамъ жителей. Здѣсь, напимѣрь, въ обѣихъ рѣкахъ, Сылвѣ и Ирени, кожевенные торговцы постоянно промываютъ сырыя невидѣланныя кожи, чѣмъ заражаютъ воду и дѣлаютъ ее негодною къ употребленію, а полиція также не обращаетъ на это совершенно никакого вниманія.

Л. В.

Шадринскъ. Наша городская управа издаетъ и публикуетъ много своихъ постановленій для осушенія города, славящагося своими передвижными болотами и... достигаетъ этими постановленіями противоположныхъ результатовъ, т. е. увеличиваетъ и безъ того многочисленныя болота. Вотъ примѣры. Года три или четыре назадъ управа прокопала на сѣверной сторонѣ города, гдѣ находится нѣсколько болотъ, каналъ для осушенія ихъ. Каналъ былъ прокопанъ въ разстояніи 5—15 сажень отъ болотъ, на возвышенномъ мѣстѣ, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дно канала далеко выше уровня воды въ болотахъ, хотя каналъ прокопанъ глубиною въ 1 сажень; кромѣ того, вся земля, извлеченная при копкѣ канала, свалена около него, такъ что края канала выше на 1 арш. остальной мѣстности; наконецъ дно канала не ровное, и вода изъ канала нигуда не имѣетъ стока, а остается въ каналѣ. Такимъ образомъ изъ канала образовалось новое болото. Нынѣ управа издала постановленіе, чтобы около домовъ, по улицамъ, были проведены канавы, уничтоженныя прежними пожарами, и такъ какъ управа, не позаботилась поручить своему технику наблюдать за проведеніемъ канавъ, то жители, да и то не всѣ, проводятъ канавы какъ кому Богъ на душу положитъ: иной копаютъ глубиною въ 1 арш., иной и въ ¼ арш., но эти канавы оказываются совершенно бесполезными, такъ какъ не указано общихъ отводныхъ канавъ для стока воды; землю при копкѣ канавъ сваливаютъ около нихъ, такъ что горизонтъ земли около домовъ выше значительно середины улицы; канавы, скоро засариваются, и вода изъ нихъ идетъ на середину улицы, гдѣ и образуются новыя передвижныя болота. Въ концѣ концовъ городъ превратится въ одно сплошное болото, если только наша управа не будетъ

ограничиваться одними словами, а возьметъ на себя трудъ наблюденія за исполненіемъ своихъ краснорѣчивыхъ постановленій, чего, судя по прежней дѣятельности ея, ожидать трудно.

И. Золотовъ.

ТАГИЛЬ.

Истинное происшествіе въ Нижнетагильскомъ заводѣ. Последствія бессемеровскаго и мартеновскаго производствъ Нижнетагильскихъ заводовъ отражаются печально не только на лѣсахъ заводской дачи(?), но и на жителяхъ Нижнетагильскаго завода. Необходимымъ, по крайней мѣрѣ въ Тагилѣ, результатомъ упомянутыхъ производствъ, являются большія крицы, или настлы на днѣ доменной печи, выплавляющей марганцовый чугуны для бессемеровскаго и мартеновскаго производствъ. Эти крицы, а также большія глыбы металла, выпускаемаго изъ печей мартена не въ формы (изложницы), а прямо наполь, въ томъ случаѣ, когда операція на печи мартена выйдетъ неудачна! доводится разбивать на части и въ такомъ видѣ уногреблять снова въ пролавку.—Но чтобы разбить такую массу чугуна или мартеновскаго металла, при заводѣ нѣтъ никакого подходящаго механизма. Обыкновенный коперъ для этого слишкомъ легокъ. Вотъ, чтобы помочь дѣлу, управитель Нижнетагильскаго завода придумалъ доменные крицы и мартеновскіе неудавшіеся выпуски разрывать динамитомъ.—Разрываніе производится на заводской площадке, которая хотя и окружена съ трехъ сторонъ водою, но съ четвертой стороны примыкаетъ къ дорогѣ, и день и ночь занята прохожими и проѣзжими.—Разрываніе производится наканунѣ праздниковъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ оно дѣлалось раза четыре или пять и каждый разъ не обходилось безъ неприємностей. Такъ напимѣрь въ послѣдній разъ, 7 Сентября, предъ началомъ разрыва, проходившій и проѣзжавшій близъ площади народъ заводскіе пристава остановили саженъ за 100 отъ мѣста взрыва. Потомъ сказали, что теперь можно проходить и проѣзжать. Только лишь народъ двинулся, какъ пристава закричали снова: „погодите!“ Въ это время раздавался звукъ взрыва. Народъ шарахнулся, и пѣшие и конные сбились въ одну кучу. Одинъ кусокъ взорваннаго металла палъ среди народа, но никого не задѣлъ; другой перелетѣлъ чрезъ народъ и упалъ далѣе, близъ дома кунца Волгина.—Отъ бывшихъ до 7 Сентября взрывовъ, куски металла вылетали далеко за площадь и падали въ улицы, по которымъ ходитъ народъ, конечно не предупредивъ его взрывѣ. Одинъ разъ кусокъ попалъ въ окно дома и палъ въ комнату жителя. Другой разъ кусокъ, около полутора въсомъ, палъ близъ земской аптеки, саженьхъ въ двухстахъ отъ мѣста взрыва. Объ этихъ происшествіяхъ должна знать полиція и мировой судья, потому что звукъ взрывовъ слышанъ въ большей части Тагила, но... молчатъ. Управитель завода только посмѣивается, что куски отъ взрыва летятъ такъ далеко и продолжаетъ свою забаву.—Жители, конечно, недовольны, но дѣлать заявленія полиціи и мировому судѣи считаютъ бесполезнымъ. Можно бы было заявить товарищу прокурора. Но въѣдъ и до его квартиры должны достигать звуки взрывовъ и онъ, вѣроятно, сначала интересовался узнать, что за палба дѣлается въ Тагилѣ, а если узналъ, слѣдовательно не призналъ законнымъ остановить палбу и попросить управителя завода перенести свою забаву изъ центра селенія куда-нибудь въ другое мѣсто, гдѣ не бываетъ такого движенія народа.—Забаву управителя, вѣроятно, кончится только тогда, когда кусками отъ взрывовъ убьетъ кого-нибудь.—8 Сентября 1879 года.

Василій Боборыкинъ.

Отъ же другой корреспондентъ пишетъ:

Рѣка Тагиль раздѣляетъ наше селеніе на-двое; черезъ нее переброшено четыре моста: Зеленый, Чугунный, Маральскій и Новый; изъ нихъ первые два находятся у завода и по нимъ происходитъ самое сильное движеніе, такъ что въ иную пору съ трудомъ можно перебѣжать чрезъ дорогу. Съ лѣвой стороны отъ Зеленаго моста тянутся заводскія зданія: магазины, контора, газовое и механическое заведенія, а съ правой расположенъ конюшенный дворъ, посредникъ котораго стоитъ громадное покоеобразное зданіе, вищающее въ себѣ школу грамотности, Анатоливское женское училище и экипажное заведеніе и сзади этого зданія находятся конюшни. Приятное сосѣдство: дурныя лошади, прехорошенькія

дѣвочки и рѣзвые мальчуганы. За конюшненнымъ дворомъ устроенъ чугунный мостъ. Какъ вблизи Зеленаго, такъ и Чугуннаго мостовъ расположено селеніе и слѣдовательно заводъ и конюшенный дворъ находятся въ самомъ центрѣ селенія. И вотъ на дняхъ заводское начальство распорядилось перевести на конюшенный дворъ чугунный стулъ въ нѣсколько тысячъ пудовъ вѣсу, для того, чтобы разорвать его тамъ динамитомъ. 1 Сентября тагильцы были неожиданно поражены нѣсколькими сильными взрывами, они съ недоумѣніемъ спрашивали одинъ другаго, что это значитъ? и только поднявшіеся на конюшенномъ дворѣ столбы дыма доказывали, что насъ никакой неприятель не осаждаетъ, а свои же люди безлокоятъ. Послѣдствія взрывовъ выразились въ 160 выбитыхъ стеколъ и однимъ оторваннымъ кускомъ чугуна чуть не убило ѣхавшаго по дорогѣ мужика, да другимъ пробило крышу въ экипажномъ заведеніи. 8 Сентября разрывали вторую половину стула и послѣдствія были ужаснѣе: одинъ оторванный кусокъ чугуна, фунтовъ 30 вѣсу, улетѣлъ на плотину, гдѣ, пробивъ крышу, упалъ въ конторку, въ которой, къ счастью, никого не случилось, другой въ Старобазарной улицѣ, оторвавъ у проходившаго мужика полу азіама, глубоко ушелъ въ землю и третій влетѣлъ въ окно дома въ Тагильской улицѣ, гдѣ попортилъ печи и мебель. Хотя на мостахъ и стояли караульные, не пропускавшіе прохожихъ и проѣзжихъ, но они стояли въ сотни шаговъ отъ мѣста дѣйствія, а оторванные куски чугуна летѣли за четверть версты.

Вообще заводское начальство не въ первый разъ удивляетъ насъ странными поступками. Теперь оно поразило насъ пльбой, а ранѣе изумляло кулачной расправой, за что получило даже выговоръ отъ суда.

9 Сентября окончилась однодневная перепись Тагила и г. предсѣдатель земской управы телеграфировалъ къ г. начальнику губерніи о томъ, что она окончена удачно. Но такъ ли это? Постараемся разъяснить. Въ объявленіяхъ, извѣщавшихъ жителей объ однодневной переписи, говорилось, что она производится съ ученою пльбой,—для опредѣленія точнаго числа жителей, степени образованія и проч.—Суди по тому, какъ свѣдѣнія собирались и какъ къ тому было приготовлено населеніе, можно, не ошибаясь, сказать, что Верхотурскій Санитарный Комитетъ цѣли не достигъ. *Во первыхъ*, перепись предполагалась на 2 Сентября, но ни одинъ изъ участковыхъ, по недостатку счетчиковъ, не могъ исполнить своего дѣла, поэтому, вмѣсто одного дня, пришлось ходить много дней, чуть не недѣлю; обходя же участки въ будничные дни, они заставали по домамъ однихъ дѣтей или старухъ, которыя точныхъ отвѣтовъ имъ дать не могли. *Во вторыхъ*, участковые сваливались какъ снѣгъ на голову: никто изъ жителей о переписи не былъ предупрежденъ, хотя бы отъ волостнаго правленія, а объявленія были вывѣшены и слишкомъ поздно и въ крайне-ограниченномъ числѣ. *Въ третьихъ*, жители, не извѣщанные своевременно и не знавшие въ чемъ дѣло, крайне недоброумно относились къ переписи, особенно черныя народъ, такъ напр. свѣдѣнія о квартирантахъ они давали неохотно, опасаясь, чтобы не было какого налога съ поквартирной платы и разбѣръ послѣдней не сообщали. *Въ четвертыхъ*, Комитетъ далъ инструкцію участковымъ, отличающуюся большими неточностями, неясно изложенною, вслѣдствіе чего явились различныя пониманія рубрикъ, а слѣдовательно участковыми даны и разныя свѣдѣнія по однѣму и тому же предмету и наконецъ, *въ пятыхъ*, статисты считаютъ дѣйствительною однодневною переписью только ту, которая произведена въ два, три часа, а у насъ, напротивъ, произведена въ два-три дня и проверена однимъ днемъ и притомъ проверена небрежно. Скажите послѣ этого: удалась перепись?

С—ъ.

Если сообщаемые корреспондентѣми, по нашему мнѣнію невѣроятные, факты дѣйствительно справедливы, то трудно рѣшить, чему болѣе нужно удивляться: легкому ли отношенію заводскаго управленія къ жизни и имуществу народонаселенія, или тому спокойному отношенію къ этимъ дѣйствіямъ мѣстной власти, на обязанности которой лежитъ предупрежденіе и пресѣченіе преступленій? Неужели же нельзя воспрепятствовать употреблять динамитъ или даже и порохъ для разбивкѣ тяжеловѣсныхъ кусковъ. Заводоуправленіе, имѣя въ своей средѣ техникувъ, не можетъ не знать о существованіи болѣе безопасныхъ способовъ разбивки. Мы напомнимъ ему свойство несжимаемости воды, которымъ вполне возможно пользоваться для этой цѣли. Если же, даже, металлъ такъ вязокъ, что этотъ способъ не дастъ удовлетворительныхъ результатовъ, то можно употребить въ дѣло разрѣзку на станкахъ. Она, хотя и не дешева, но все же дешевле жизни и здоровья рабочихъ.

Спектакль 3-го Сентября.

„Пучина“, сотворенная екатеринбургскими любителями драматическаго искусства, въ сообществѣ съ извѣстнымъ Уральско-горнозаводскимъ артистомъ г. Козловымъ, 3 Сентября, вызвала страшное волненіе чувствъ и цѣлую бурю въ душѣ зрителей, къ сожалѣнію, немногочисленныхъ. Трудно передать ту магическую силу таланта г. Козлова, съ которою онъ напрягалъ всѣ фибры сердца его слушателей, въ теченіе всего дѣйствія, въ 3 и 4 актахъ драмы. Вполнѣ сценичная и, такъ сказать, мелодраматически-выразительная физиогномія артиста съ успѣхомъ передавала не только всѣ тончайшія опущенія его души, смыслъ трагическихъ мѣстъ, даже и тѣ черты изображаемаго имъ героя, которыхъ, повидимому, даже самъ авторъ не имѣлъ намѣренія придавать ему...

Такимъ образомъ твореніе Островскаго напло, наконецъ, своего талантливаго исполнителя. Восторгъ публики выразился преподнесеніемъ артисту букета, составленнаго изъ георгинъ, астръ и благоухающей резеды, купленнаго у продаващаго букеты въ корридорѣ театра садовника (Верхне-Вознесенская улица, домъ Костылева; у него же и редиска). Нельзя не пожалѣть о предстоищемъ необходимомъ отъѣздѣ г. Козлова. Мы посоветовали бы даровитому артисту испробовать свои силы на твореніяхъ великаго Шекспира. Мы не сомнѣваемся, что роль Гамлета, дающая столько отгѣнковъ для игры физиогноміи талантливаго артиста, была бы исполнена имъ съ полнымъ успѣхомъ. Вѣроятно, сцена съ черепомъ въ рукахъ Гамлета была бы особенно эффектна.

Водевиль „Скандалъ въ благородномъ семействѣ“ при исполненіи любителями вышелъ какъ то слишкомъ приличенъ и вообще сыгранъ слабо, въ чемъ и состоялъ его скандалъ. Исполненіе напоминало тѣ домашніе спектакли въ благородныхъ семействахъ, гдѣ каждый изъ участвующихъ менѣе всего думаетъ объ ансамблѣ, но болѣе всего о томъ, чтобы не забыть своей реплики.—

Всѣхъ добросовѣстнѣе, если позволительно такъ выразиться, исполнилъ принятую на себя обязанность—суфлеръ. Онъ былъ настолько предупредителенъ, что для публики не была уже новостью ни одна фраза, исходившая вслѣдъ затѣмъ изъ устъ актера. Дѣйствительно голосъ замѣчательный и слышенъ отовсюду.

Это уже третій спектакль, данный любителями съ тою цѣлью (учрежденія фонда вновь образовавшагося общества вольной пожарной дружины), которая сама по себѣ искупаетъ всѣ погрѣшности членовъ вольной дружины любителей драматическаго искусства. Впрочемъ давно уже принято примѣнять и къ любительскимъ спектаклямъ извѣстную латинскую поговорку: aut bene, aut nihil....

Глубоко тронутый Зритель.

О способѣ познания времени сруба деревь для построекъ. („Перм. Г. В.“ № 66 изъ „Кроншт. В.“) Качество лѣса, предназначеннаго на постройку, въ отношеніи его долговѣчности, зависитъ отъ присутствія въ немъ крахмалистыхъ веществъ, неуспѣвшихъ изъ соковъ перейти въ древесину и подверженныхъ быстрому гніенію.

Зимой крахмалистыя вещества сосредоточиваются у корня. Въ деревь прекращается движеніе соковъ по стволу и вѣтвямъ. Это опредѣляетъ лучшее время срубки дерева, которая поэтому производится зимою, отчего значительно улучшается качество и увеличивается цѣнность дерева, предназначеннаго въ постройку.

Для опредѣленія времени сруба деревь недавно сдѣлался извѣстенъ одинъ способъ, основанный на дѣйствіи йода на крахмалистыя вещества. Если взять два торца, срубленныхъ у корня, одинъ отъ дерева срубленнаго зимою, другой—лѣтомъ, и смазать ихъ растворомъ йода, то первый, содержащій въ себѣ множество крахмалистыхъ веществъ, окрасится въ голубоватый цвѣтъ, послѣдній же приметъ блѣдно-желтый цвѣтъ.

Средство отъ чумы рогатаго скота. Нѣкто П. Золинъ въ „Саратовскомъ Справочномъ Листкѣ“ совѣтуетъ употребленіе потапа противъ чумы на рогатомъ скотѣ. Утромъ, передъ выгономъ коровъ въ полѣ, и вечеромъ, по возвращеніи ихъ домой, нужно давать имъ по небольшому ломтю ржаного хлѣба, посыпанному поташемъ, какъ солью. Коровы очень охотно ѣдятъ этотъ хлѣбъ и очень скоро выздоравливаютъ.

Займемъ изъ „Перм. Губ. Вѣд.“ помѣщенное въ нихъ мнѣніе извѣстнаго ученаго Фламмаріона о причинѣ дождливаго лѣта: „Еслибъ—пишетъ г. Фламмаріонъ—шелъ дождь только въ Парижѣ, Франціи или вообще только въ Европѣ, то на этотъ вопросъ, какъ исключительно метеорологическій, нельзя было бы сдѣлать никакого отвѣта. Все было бы приписано воздушнымъ движеніямъ и отвѣтъ былъ бы готовъ. Небо покрыто облаками вокругъ всей земли вотъ уже болѣе года. Зима продолжалась долго и была холодна въ Азіи, Африкѣ и Америкѣ точно также, какъ въ Европѣ; весны не было нигдѣ, и дождь идетъ въ Америкѣ, какъ и въ Европѣ. Такое положеніе вещей

имѣть общую, т. е. астрономическую причину. Какое свѣтило господствуетъ надъ нами? Солнце. Гдѣ причина температуры земной атмосферы, климата и времени года? Въ солнцѣ. Находится ли солнце въ продолженіи года въ положеніи, которое бы отличалось отъ его нормального состоянія? Да. Вотъ ужъ годъ, какъ солнце является въ состояніи спокойствія и отдыха, очень рѣдкаго. Въ настоящее время, на солнцѣ не видно ни одного пятна или изверженія. Это океанъ свѣта безъ волненія и бурь, чего не бываетъ въ нормальномъ состояніи. Солнечныя пятна служатъ доказательствомъ его дѣятельности. Онѣ появляются одновременно съ разрывами, изверженіями на возвышенностяхъ солнечной поверхности, изъ которой выбрасываются потоки водорода, доведеннаго до бѣлаго каленія, пары магнезій и огонь вышиною въ сто, двѣсти и триста тысячъ километровъ. Весь земной шаръ могъ бы быть выброшенъ, расплавленъ, превращенъ въ газъ въ этихъ страшныхъ изверженіяхъ, какъ какая-нибудь капля воды въ послѣднемъ изверженіи Этны. Эти массы газа до того накалены, что не могутъ горѣть и ниспадаютъ обратно въ видѣ огненнаго дождя на накаленную поверхность солнца. Страшная солнечная жара, ужасная сила изверженія равняется той, которая могла бы въ одну секунду сжечь 11.600 милліоновъ тоннъ каменнаго угля! Порой дневное свѣтило представляется въ видѣ моря, на которомъ бушуетъ буря, порой оно представляется такимъ же спокойнымъ, какими кажутся облака, когда на нихъ смотрятъ сверху на воздушномъ шарѣ. Само собою разумѣется, что въ эти періоды относительнаго отдыха и спокойствія оно, всетаки, представляетъ изъ себя мѣсто безпримѣрнаго жара, горѣнія и электрическихъ токовъ: приблизившись къ нему, мы растаяли бы, какъ воскъ, прежде, чѣмъ успѣли бы достигнуть его поверхности. Этотъ холодный и дождливый годъ совпадаетъ съ необыкновеннымъ спокойствіемъ на солнцѣ. Случайно ли это совпаденіе? Быть можетъ. Изъ многочисленности этихъ случайностей и объясненія ихъ можно будетъ сдѣлать какой-нибудь выводъ. Всего интереснѣе, что дѣятельность на солнцѣ, послѣдствіемъ которой появляются пятна и изверженія, бываетъ періодична. Такимъ образомъ насчитали 300 пятенъ и нѣсколько тысячъ возвышенностей въ 1870 и въ 1871 годахъ. Въ то время я измѣрилъ одно изъ пятенъ и оно было въ три раза шире земли. Съ того времени число пятенъ и изверженій на солнцѣ правильно уменьшалось изъ году въ годъ. Число ихъ уменьшается въ продолженіи 7½ лѣтъ и потомъ 3½ года увеличивается, чтобъ дойти до максимума. И что жъ? 1870 и 1871 года оказались очень сухими и теплыми. Предпослѣдній минимумъ солнечныхъ пятенъ былъ въ 1866 и 1867 годахъ. Многіе, вѣроятно, помнятъ, что эти года были дождливы, особенно 1866 годъ. Предпослѣдній максимумъ былъ въ 1859—1860 годахъ и въ нихъ было мало дождя. Минимумъ потомъ былъ въ 1856 году, въ дождливомъ году. Можно обратить вниманіе на то, что года съ максимумомъ солнечныхъ пятенъ являются самые сухіе и теплые, а года съ минимумомъ пятенъ были самыми холодными и дождливыми. Совпаденіе здѣсь, вѣроятно, во всякомъ случаѣ возможно какъ отношеніе причины и слѣдствія, хотя, съ другой стороны, это только, можетъ быть, одна случайность. Утверждать пока мы еще ничего не можемъ.

Отъ директора Екатеринбургской Гимназіи

Въ распоряженіе мое на нужды устрояемаго при Екатеринбургской Гимназіи пансіона поступили слѣдующія пожертвованія:

Отъ Альфонса Оомича Поклевскаго	1000 руб.
Отъ графа Михаила Максимовича Стенбока сорокъ желѣзныхъ кроватей, стоимостью въ	400 руб.
Отъ Анны Дмитриевны Виноградовой	300 руб.
Отъ Алексѣя Савиновича Оленева	100 руб.
Отъ Максима Тимоѣевича Зацѣпина	100 руб.

Кромѣ того для гимназической церкви пожертвовали:

Александръ Петровичъ Павловъ серебряный напрестольный крестъ.

Николай Васильевичъ Михайловъ шесть ковровъ.

Егоръ Васильевичъ Старковъ икону Угодника Божіи Чудотворца Николая.

Велѣдствіе моего представленія объ означенныхъ пожертвованіяхъ г. попечителю Оренбургскаго учебнаго округа, его превосходительство поручилъ мнѣ объявить жертвователямъ отъ его имени искреннюю благодарность за ихъ даръ. Исполняя эту пріятную для меня обязанность, долгомъ считаю выразить имъ и мою глубокую признательность за выраженное ими сочувствіе къ нуждамъ гимназій.

Директоръ Е. Г. В. Соловьевъ.

Иванъ Климентьевичъ Савицкій насъ проситъ сообщить, что на страницахъ нашей газеты не появлялось ни одной статьи, принадлежащей лично ему, и что въ настоящее время онъ ни въ какихъ отношеніяхъ съ редакціей нашей газеты не состоитъ.

Списокъ дѣламъ, назначеннымъ къ слушанію въ судебныхъ засѣданіяхъ Екатеринбургскаго Округнаго Суда, по 1-му Уголовному Отдѣленію, безъ участія присяжныхъ заседателей, въ г. Екатеринбургѣ, съ 24 по 29 Сентября 1879 года.

На 24 Сентября—Понедѣльникъ.

1) О мѣщанинѣ Васильѣ Лаврентьевѣ Волковѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи должностнаго лица. 2) О мѣщанинѣ Александрѣ Карловѣ Меджерѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи должностнаго лица. 3) О крестьянинѣ Васильѣ Степановѣ Карандашовѣ, обвиняемомъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 304 ст. Улож. о нак. 4) О лишенномъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ крестьянинѣ Ефимѣ Михайловѣ Коноваловѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи. 5) О крестьянкѣ Оеклѣ Михайловой Крюковой, обвиняемой въ оскорбленіи. 6) О мѣщанинѣ Исаакѣ Ильинѣ Шнейдерѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи.

На 27 Сентября—Четвергъ.

1) О мастеровомъ Максимѣ Никифоровѣ Корковинѣ, обвиняемомъ въ нанесеніи раны. 2) О крестьянинѣ Алексѣѣ Абрамовѣ Быковѣ, обвиняемомъ въ нанесеніи раны. 3) О крестьянинѣ Петрѣ Николаевѣ Рябухинѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи. 4) О крестьянинѣ Дмитріи Львовѣ Портнягинѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи. 5) О крестьянинѣ Иванѣ Спиридоновѣ Волковѣ, обвиняемомъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 304 ст. Улож.

На 29 Сентября—Суббота.

1) О лишенномъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ Николаѣ Александровѣ Успенскомъ, обвиняемомъ въ побѣгѣ съ мѣста ссылки.

Списокъ дѣламъ, назначеннымъ къ слушанію въ судебныхъ засѣданіяхъ 1-го Уголовнаго Отдѣленія Екатеринбургскаго Округнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ заседателей, въ городѣ Екатеринбургѣ, съ 2 по 15-е Октября 1879 года.

На 2 Октября—Вторникъ.

1) О мѣщанинѣ Васильѣ Никитинѣ Сырейциковѣ, обвиняемомъ въ грабежѣ. 2) О крестьянахъ: Тимоѣѣ Тимоѣевѣ Пердуновѣ, Савельѣ Тимоѣевѣ Пердуновѣ, Аннѣ Николаевѣ Пердуновой и Праксовѣ Егоровѣ Пердуновой, обвиняемыхъ: первые двое въ кражѣ, а послѣдніе въ приобрѣтеніи завѣдомо краденаго.

На 3 Октября—Среда.

1) О крестьянинѣ Васильѣ Абрамовѣ Ломановѣ, обвиняемомъ въ кражѣ и завѣдомомъ предъявленіи подложнаго паспорта. 2) О крестьянинѣ Петрѣ Ивановѣ Калининѣ, обвиняемомъ въ кражахъ.

На 4 Октября—Четвергъ.

1) О бывшихъ: засѣдатель и кассиръ Щелкунскаго волостнаго правленія, крестьянинѣ Яковѣ Борисовѣ Банныхъ и писарѣ того же волостнаго правленія крестьянинѣ Никитѣ Алексѣевѣ Петрунинѣ, обвиняемыхъ въ растратѣ общественныхъ денегъ. 2) О крестьянахъ: Ѳедорѣ Ивановѣ Шумихинѣ и Михаилѣ Потаповѣ Махнунинѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ. 3) О крестьянахъ: Фадѣѣ Тимоѳеевѣ Котовицковѣ и Сергѣѣ Михайловѣ Ереминѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ.

На 5 Октября—Пятница.

1) О мѣщанинѣ Петрѣ Степановѣ Писцовѣ, (онъ же Костроминъ), обвиняемомъ въ кражѣ. 2) О бывшемъ мастеровомъ Николаѣ Васильевѣ Расковаловѣ, лишенномъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ Григорѣ Ивановѣ Свинровскомъ, крестьянинѣ Епимахѣ (онъ же Ефимъ) Ефремовѣ Бородулинѣ и мѣщанахъ: Васильѣ Максимовѣ Витюковѣ и Петрѣ Степановѣ Писцовѣ (онъ же Костроминъ), обвиняемыхъ въ кражѣ.

На 6 Октября—Суббота.

1) О сынѣ чиновника Германѣ Николаевѣ Кибановѣ и мѣщанинѣ Матвѣѣ Мироновѣ Криницынѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ. 2) О сынѣ чиновника Германѣ Николаевѣ Кибановѣ, мѣщанинѣ Николаѣ Михайловѣ Березинѣ и Антонидѣ Архиповой Волковой, обвиняемыхъ въ грабежѣ. 3) О крестьянахъ: Ѳедорѣ Ильинѣ Ортюковѣ и рядовомъ Иванѣ Ильинѣ Ортюковѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ.

На 8 Октября—Понедѣльникъ.

1) О крестьянахъ: Леонтиѣ Ѳедоровѣ Косяковѣ и Васильѣ Ивановѣ Худяковѣ, обвиняемыхъ въ покушеніи на кражу. 2) О крестьянахъ: Григорѣ Ивановѣ Вухлаковѣ, Иванѣ Тимоѳеевѣ Смолинѣ и Софронѣ Агеевѣ Шапкинѣ, обвиняемыхъ въ грабежѣ. 3) О крестьянинѣ Михаилѣ Павловѣ Пудиковѣ, обвиняемомъ въ кражѣ.

На 9 Октября—Вторникъ.

1) О крестьянахъ: Алексѣѣ Ѳедоровѣ Гасниковѣ, Ефимѣ Ивановѣ Пичугинѣ и Павлѣ Ивановѣ Зырановѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ. 2) О крестьянкахъ: Екатеринѣ Петровой Соломатиной и Настасѣ Никитиной Куренновой, обвиняемыхъ въ кражѣ. 3) О крестьянахъ: Лазарѣ Калистратовѣ Шадринѣ, Мартинѣ Саввинѣ Деятинѣ и Лукоянѣ Осиповѣ Пузановѣ, обвиняемыхъ въ грабежѣ.

На 10 Октября—Среда.

1) О крестьянахъ: Егорѣ Ивановѣ Тимоѳеевѣ, Ѳедорѣ Митрофановѣ Власовѣ, Андрѣ Захаровѣ Дятловѣ и Хюніи Сергѣевой Плотниковой, обвиняемыхъ: первые двое въ кражѣ, а послѣдніе въ укрывательствѣ кражи. 2) О крестьянкахъ: Аннѣ Андреевой Крюковой, Ѳедорѣ Антоновой Сомовой и вдовѣ мѣщанина Александрѣ Ксенофонтовой Порываевой, обвиняемыхъ въ кражѣ.

На 11 Октября—Четвергъ.

1) О башкирахъ: Мухаметъ-Гали Байрашевѣ и Давлетбаѣ Байгимировѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ. 2) О башкирахъ: Гизетуллѣ Ильясовѣ и Абдулгаизовѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ. 3) О крестьянахъ: Иванѣ Платоновѣ Закрометовѣ и Константинѣ Ивановѣ Соловьевѣ, обвиняемыхъ въ нанесеніи побоевъ, послѣдствіемъ которыхъ была смерть.

На 12 Октября—Пятница.

1) О священникѣ Александрѣ Герасимовѣ Кокшарскомъ, діаконѣ Александрѣ Алексѣевѣ Бирюковѣ и псаломщикѣ Васильѣ Иннокентьевѣ Поповѣ, обвиняемыхъ: первый въ подлогѣ по службѣ и истребленіи документовъ, а послѣдніе двое въ участіи въ подлогахъ.

На 13 Октября—Суббота.

1) О крестьянкахъ: Надеждѣ Ивановой Арбековой и Аннѣ Ивановой Баталовой, обвиняемыхъ: первая въ отравленіи своего мужа, а послѣдняя въ пособничествѣ въ этомъ преступленіи. 2) О крестьянахъ: Петрѣ Михѣевѣ Филинковѣ, Андрѣ Потаповѣ Бобинѣ и Харитонѣ Гавриловѣ Шукшинѣ, обвиняемыхъ въ кражахъ и подлогахъ.

На 15 Октября—Понедѣльникъ.

1) О крестьянахъ: Андрѣ Яковлевѣ Носовѣ, Игнатѣ Николаевѣ Шукинѣ и Егорѣ Григорьевѣ Ступинѣ, обвиняемыхъ въ покушеніи на поджогъ. 2) О кандидатѣ правъ Иванѣ Тимоѳеевѣ Зубковѣ, обвиняемомъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1688 ст. Улож. о наказ.

ТАКСА

на взиманіе платы извозчиками за биржевую ѣзду: съ 1 Мая по 1 Окт. и съ 1 Дек. по 1 Марта устанавливается слѣдующая плата: за перв. ч. ѣзды 25 к., за вт. 20 к., и такъ далѣе по 20 к., если сѣдокъ пожелаетъ имѣть извозчика на нѣсколько часовъ.

Плата въ конецъ по городу опредѣляется въ 15 к., но если конецъ будетъ въ отдаленныя части города, какъ то: за рѣчку Мельковку, за Сѣнную площадь, за р. Камышенку и на заливы—20 к.

За ѣзду за городъ плата не опредѣляется, но предоставляется цѣну опредѣлять сѣдоку съ извозникомъ, по взаимному соглашенію.

За провозъ во время дня отъ вокзала желѣзной дороги опредѣляется слѣдующая плата: до Главнаго проспекта и соответствующаго разстоянія по всѣмъ улицамъ—25 к., до Покр. просп.—30 к. и Александров. просп.—40 к. За провозъ-же, въ ночное время, плата назначается: за первое разстояние—50 к., за второе—60 к. и за третье—80; такая-же плата отъ сказанныхъ улицъ опредѣляется до вокзала ж. д.

Въ осеннее и весеннее время плата должна быть взимаема по 5 к. дорожке, какъ за часъ, такъ и во всѣ концы.

Плата за ѣзду въ праздничные дни, какъ то: во время Пасхи, Рождества и Сырной недѣли, предоставляется взаимному соглашенію извозчиковъ съ пассажирами.

ОТХОДЪ ПОЧТЪ.

На Россію	—	Ежедневно	9 ч. 20 м. утра.
На Сибирь	—	Ежедневно	11 ч. 45 м. вечера.
На Шадринскъ	2 р.	Въ недѣлю во Вторникъ и въ Пятницу	11 ч. 45 м. вечера.
На Челябину	2 р.	Въ недѣлю въ Понедѣльникъ и Пятницу	9 ч. — вечера.
На Кунгуръ	4 р.	Въ недѣлю по Воскр., Вторн., Четверг. и Пятницамъ	11 ч. — утра.

ПРИХОДЪ ПОЧТЪ.

Изъ Москвы	—	Ежедневно	7 ч. 30 м. вечера.
Изъ Сибиря	5 р.	По Воскр., Вторник., Четверг., Пятниц. и Суббот.	7 ч. 30 м. вечера.

Изъ Шадринска	2 р.	Въ недѣлю по Воскрес. и Четверг.	8 ч. 15 м. утра.
Изъ Челябин	2 р.	Въ недѣлю въ Субботу и Среду.	8 ч. 50 м. вечера.
Изъ Кунгура	4 р.	Въ недѣлю по Воскр., Вторн., Четверг. и Пятниц.	9 ч. 55 м. вечера.

УРАЛЬСКАЯ ГОРНОЗАВОДСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.
Время прихода и отхода поѣздовъ и цѣна мѣстамъ:

ОТЪ ПЕРМИ Поѣздъ № 1				ОТЪ ЕКАТЕРИНБУРГА. Поѣздъ № 2.			
Название станцій.	Прибытіе		Отправл.	Название станцій	Прибытіе		Отправл.
	Ч. М.	М. Ч. М.			Ч. М.	М. Ч. М.	
Пермь	—	—	10 00	Екатеринбургъ	—	—	9 20
Сылва	11 47	15 12	02	В.-Нейвинскъ	11 29	20	11 49
Чусовская	2 58	27 32	5	Невьянская	12 48	17	1 05
Бисеръ	7 50	20 8	10	Нижн.-Тагиль	2 55	22	3 17
Кушва	11 40	20 12	00	Кушва	4 55	18	5 13
Нижн.-Тагиль	1 37	22 1	59	Бисеръ	8 45	20	9 05
Невьянская	3 50	15 4	05	Чусовская	1 31	24	1 55
В.-Нейвинскъ	5 04	19 5	23	Сылва	4 56	16	5 12
Екатеринбургъ	7 30	—	—	Пермь	7 00	—	—

	1 кл.	2 кл.	3 кл.
Невьянскъ	3р.23к. —	2р.43к. —	1р.24к.
Нижн. Тагиль	4» 99» —	3» 74» —	1» 91»
Кушва	6» 64» —	4» 98» —	2» 54»
Бисеръ	9» 64» —	7» 23» —	3» 69»
Чусовская	13» 09» —	9» 81» —	5» 01»
Пермь	17» 55» —	13» 16» —	6» 73»

Редаторъ Штейнфельдъ.
 Издательница Полкова.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

МАСТЕРСКАЯ МУЖСКАГО И ДАМСКАГО ВѢЛЪЯ, ДОМЪ ЖЕМЕРСЪВЪ,
 по Усольцевской улицѣ, № 58,
ПРОТИВЪ ДОМА КЛОПОВА, ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

Стеариновые свѣчи Уральскаго стеариноваго и мыловареннаго завода въ Екатеринбургѣ, извѣстныя по доброкачественности и по выгоды въ экономическомъ отношеніи, подъ названіемъ: Солнечныя, Гостиныя и Экономическія, также мыло: Желтое, Анисовое, Туалетное и проч., Смазочный и Желтый олеинъ, Бѣлый и Желтый глицеринъ, Купоросное масло, Соляная и Азотная кислота, Синій и Зеленый купоросъ, Сѣрнистый натръ и проч. продаются въ г. Екатеринбургѣ, въ лавкѣ завода, находящейся въ Старомъ Гостиномъ Дворѣ, № 27, и партіями въ Заводской конторѣ, 10—1

ДЛЯ ПИСЧЕВУМАЖНЫХЪ ФАБРИКЪ ВЪ КОНТОРѢ ЛЬВА ЛУКИЧА ВЕЛЬША, ВЪ МОСКВѢ, У ИЛЬИНСКИХЪ ВОРОТЪ, ГЕОРГИЕВСКІЙ ПЕР. ДОМЪ ВОЕЙКОВОЙ.

Принимаются заказы на поставку изъ Англій машинъ со всѣми къ нимъ принадлежностями, какъ для устройства новыхъ, такъ и для усовершенствованія старыхъ фабрикъ. Также принимаются заказы на Англійскія паровыя машины новѣйшихъ конструкцій отъ 1 до 100 лошадиныхъ силъ.
 Ц. 2399 10—1

Узнать о бесплатномъ пріемѣ въ Рязановскую больницу для бѣдныхъ можно у городского врача Ландезена отъ 10 ч. утра и 6—7 ч. вечера.

Въ Екатеринбургѣ, съ 14 Сентября, 1879 г., въ Успенской улицѣ, въ домѣ Романова, гдѣ помѣщается контора нотаріуса Колыш- и другихъ фабрикъ, пианино, гармоніи, гитары, скрипки, струны итальянскія и прочее.

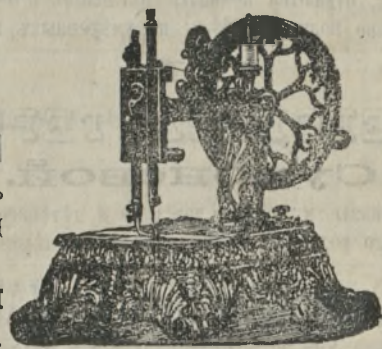
кина, открывается Музыкальная Торговля. Будутъ продаваться ноты всѣхъ изданій, рояли американской системы, Шиллера, Бека

Пианистъ Л. Цеслинскій, ученикъ К. Таузига, преподаетъ теорію музыки и даетъ уроки пѣнія и игры на виолончели на дому и у себя. 1—1

ОТДАЕТСЯ квартира, заново отдѣланная, въ 14 комнатъ, съ кухней, и прачешною. При ней отдѣльныя службы: каретникъ, конюшня въ 6 стойлъ, коровникъ, ледникъ, баня и амбаръ. При домѣ садъ. По Главному проспекту, на углу Васенцовской улицы, домъ С. Ф. Чистякова (бывшій С. С. Голышева). О цѣнѣ можно узнать у хозяина дома. Тутъ же нижній этажъ, удобный для квартиры и мастерской. 5—1

МАГАЗИНЪ ШВЕЙНЫХЪ МАШИИЪ Ивана Рейнварта.

ИМѢЮ ЧЕСТЬ ПОЧТЕННѢЙ что вновь по ШВЕЙНЫЯ разныхъ ножныя для отъ 45 руб. СЕМЕЙНЫЯ отъ 26 руб.

ИЗВѢСТІЮ ШІЮ ПУБЛИКУ, лучены мною МАШИНЫ системъ: РЕМЕСЛА, и до 115 руб.. РУЧНЫЯ и до 38 руб.

Уголь Главнаго проспекта, въ Тихвинской улицѣ, въ домѣ Кривцова, бывшемъ Пахтусовой.

ПРОДАЕТСЯ

каменный двухъ-этажный домъ, съ подвалами подъ всѣмъ домомъ, съ мезониномъ и каменными надворными службами. Во 2-й части города Екатеринбургъ, въ Соборной улицѣ, въ смежности съ конторой Печенкича и К°, принадлежащій чиновнику Г. В. Уварову 2-му. 2—1

Отъ Екатеринбургскаго Полицеймейстера жителямъ города Екатеринбурга.

Постановленіемъ Екатеринбургской Городской Думы 14 Апрѣля 1877 года, опубликованнымъ въ Сентябрѣ того же года, постановлено въ обязанность жителямъ г. Екатеринбурга имѣть противъ принадлежащихъ имъ мѣсть по улицамъ тротуары и подлѣ нихъ канавы, устройство которыхъ, со времени опубликованія этого постановленія, должно быть произведено въ теченіе двухъ лѣтъ. Въ настоящемъ Сентябрѣ мѣсяцѣ истекаетъ срокъ приведенія въ исполненіе этого обязательнаго постановленія Городской Думы; между тѣмъ у большинства жителей къ устройству тротуаровъ и канавъ еще не приступлено.

Поэтому приглашаю жителей города Екатеринбурга безотлагательно исполнить постановленіе Городской Думы 14 Апрѣля 1877 г. относительно устройства, противъ принадлежащихъ имъ мѣсть, по улицамъ, тротуаровъ и канавъ.

При этомъ предупреждаю, что мною предписано городовымъ полицейскимъ приставамъ тѣхъ жителей города, которые въ настоящемъ Сентябрѣ не приступятъ къ устройству у своихъ мѣсть тротуаровъ и канавъ, немедленно привлекать къ отвѣтственности по 29 ст. Уст. о наказ., налаг. Миров. Судьями. 3—2

Полицеймейстеръ *Н. Азаровъ.*

КВАРТИРА Присяжнаго Повѣреннаго Моисеенка помѣщается въ д. Безбородова, на Разгулевской улицѣ, во 2 части города Екатеринбурга. 3—3

Большая квартира, удобно устроенная, съ ванной, садомъ, огородомъ, теплицей, службами и отдѣльными двумя дворами отдается въ д. П. В. Авилова, въ Фетисовской улицѣ. 3—2

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Честь имѣю объявить до свѣдѣнія Екатеринбургскихъ домовладѣльцевъ, управляющихъ домами или заводами, а также и лицъ, въ завѣдываніи которыхъ находятся казенныя зданія, что я принимаю подряды на устройство печныхъ работъ по самой новѣйшей конструкціи, а именно: калориферъ, циркулярныхъ, духовыхъ-подвальныхъ, плиты, камни, паровики, цилиндры, зерносунки, заводскіе котлы, а также устройство сушиль сырыхъ квартиръ безъ огненныхъ отопленій. Произвожу ремонтъ печей и чистку дымовыхъ трубъ, которые должны быть годовыми. Всѣ вышесказанныя работы будутъ мною тщательно произведены по новѣйшей конструкціи, что для домовладѣльцевъ въ экономическомъ отношеніи составитъ большое удобство. Лишу себя надежды, что домохозяева обратятъ на это вниманіе. Заведеніе мое помѣщается по Часовой улицѣ, домъ протоіерея Андрея Корвина.

Ф. Ф. ЯНСОНЪ. 18—6

Магазинъ Бѣлошвейнаго и Прачешнаго Заведенія
Генриха Борисовича Перетца.

Имѣю честь извѣстить, что съ 1-го Сентября по 1-е Февраля магазинъ будетъ открытъ съ 8 часовъ УТРА до 10 часовъ ВЕЧЕРА.

ТРЕБУЕТСЯ пара дышловыхъ молодыхъ лошадей не дороже 400 р. за пару. Адресоваться Влад. Гавр. Казанцеву, Александровскій просп. соб. домъ. 2—2

САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА

ЗУБНАГО ВРАЧА Л. Э. АДЕЛЬГЕЙМА,

РАЗРЪШЕННЫЯ МОСК. МЕДИЦ. ФАКУЛЬТЕТОМЪ

и пріобрѣтшія большое примѣненіе, рекомендуются какъ лучшія гигиеническія средства для рта и зубовъ, предупреждающія кариозу, осажденія слюннаго камня, дурной запахъ во рту и пр.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

у зубнаго врача Л. Э. Адельгейма, въ Москвѣ, Кузнецкій мостъ, д. Соколова.

ДЕПО ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ:

главный складъ у С. А. Петрова, А. Э. Вейерсберга и А. Захо.

!!! Перепродавцамъ значительная уступка. !!!

Ц. 2032

На Дровяной площади, въ домѣ Гетцлера, въ квартирѣ г. Барнеса, отдаются комнаты со столомъ и безъ стола, а также можно получить обѣды по умѣреннымъ цѣнамъ. 3—2

ВЪ

„ДЕШЕВОЙ МАСТЕРСКОЙ“
Супоневой.

Принимаются заказы мужскаго, дамскаго и дѣтскаго бѣлья, приданнаго и различнаго рода вышиваній по весьма умѣреннымъ цѣнамъ.

ПОЧТОВО-ПАССАЖИРСКИЕ ПАРОХОДЫ

БР. КАМЕНСКИХЪ

съ 26 Июля 1879 года отправляются изъ Перми до Нижняго по Понедѣльникамъ, Четвергамъ и Субботамъ съ 10 часовъ утра, съ остановкою во всѣхъ попутныхъ городахъ и пристаняхъ. 10—6

ПЕРСИКИ

отъ 2 до 3 руб. за десятокъ на дачѣ Пеуглинга. 3—3

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Большой выборъ перьевъ страусовыхъ и полустраусовыхъ, гарнитуръ съ золотомъ, съ блестками, съ синелью; разные султаны. Громаднѣйшій выборъ цвѣтовъ для вѣнковъ и для шляпъ, стрѣлокъ, пряжекъ и шпильекъ для шляпъ и для головы, рукавичковъ, воротничковъ и дамскихъ шарфиковъ полученъ въ Дешевомъ Магазиנѣ, на Главномъ проспектѣ.

Взысканія, предъявленныя въ Екатеринбургскомъ Окружномъ Судѣ къ купцу Зикѣву вдовой Вяткиной по 2-мъ векселямъ 10,546 руб. и Присяжнымъ Повѣреннымъ Стравинскимъ по векселю 7,616 руб. прекращены, такъ какъ Зикѣвъ разсчитался по обоимъ искамъ.

Довѣренный Зикѣва *Θ. Гусевъ.*

3—2

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ съ флигелемъ во 2 части города Екатеринбурга, по Колобовской улицѣ, противъ дома Михайлова, рядомъ съ домомъ чиновника Каменныхъ; объ условіяхъ спросить въ магазинѣ Гетцлера. 6—4

ТОРГОВЛЯ БОРОДИНА.

Имѣю честь извѣстить публику, что въ настоящее время у меня единственная торговля обувью въ Старомъ Гостиномъ Дворѣ. Вновь получены въ большомъ выборѣ: Варшавская, Петербургская и Московская обувь, чемоданы, сакъ-воляжи, портъ-воляжи и ридикюли. 4—2